

СЛАВА СТЕПНОВ

ЖОПКИН ХОР.

Невесёлая комедия в двух действиях.

Действующие лица:

Аделаида (актриса, бывшая кинозвезда)

Родик, он же - Рузвельт (актёр в возрасте, в прошлом актёр кукольного театра)

Ираклий (актёр средних лет и начинающий драматург)

Зулла (молодая актриса)

Голос по громкой звязи (это – радиорежиссёр, мужчина или женщина, со специфическим тембром голоса)

Действие происходит в Нью-Йорке, в наши дни, в праздник Хэллоуин. Хэллоуин в древних Шотландии и Ирландии был днём памяти умерших. Сегодня эта традиция потеряла мистическую окраску и воспринимается, в основном, как розыгрыш...

Нью-Йорк, 2019 год

© Steps Theatre

АКТ ПЕРВЫЙ.

/Оранжевый и чёрный – основные цвета этого сценического пространства. Мы видим радио-студию - стены обшиты дешёвым звуконепроницаемым материалом. Старый круглый стол, высокие барные стулья, микрофоны с потолка, микрофоны на стойках. В стороне - гора стульев. На стене, справа, оранжевым светится надпись «Тишина. Идёт запись». Где-то около сцены, светильник Джексона, сделанный из тыквы. Внутри плода горит свеча.

В студии двое – нервный, полноватый мужчина небольшого роста с простецкой физиономией, одетый по современному - «кэжуал». Это – Рузвельт, он с удовольствием готовится съесть большой бутерброд. Напротив – женщина со слишком определёнными чертами лица, крупным носом, в ярко-красной феске на голове - это Аделаида. Она занимается голосовыми упражнениями. Рузвельт и Аделаида сидят на высоких стульях «для бара»/.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ.

Голос по громкой связи */на фоне глухих звуков фейерверка, музыки, шума праздничной толпы, детских голосов/. Соотечественники, ёп...пы...пы вашу мать!.. Внимание! Внимание, господа артисты! С праздником, Хеллоуин! Надеюсь, у вас всё в порядке... Давид!.. /какой-то шум/. Ой! Оё-ё-ёй!..Упало!.. Подними!.. У нас в аппаратной много народа и полный бардак, не обращайтесь внимания... Надеюсь, вы готовы к работе?*

Аделаида */в ближний микрофон/. Всегда готовы!*

Голос по громкой связи. Отлично! Сегодня мы запишем несколько рекламных радиосюжетов... А где Иракий – козёл?! Опять опаздывает... Да, прошу прощения, чуть не забыла... Я очень сожалею по причине преждевременного ухода вашего босса! По-моему, он был хорошим парнем... Воображал, правда, много из себя, но у нас на радио его все любили... Пусть земля ему будет пухом... */помехи в звуке/. Что за треск опять? Давид! Давид! Что-то трещит в динамиках... Я отключаюсь. Ждём Иракия!*

Рузвельт */кивает в сторону звуков/. Какой странный этот праздник – Хеллоуин...*

Аделаида. Отчего – странный? Языческий праздник... Души умерших сегодня возвращаются на землю!

Рузвельт. Маэстро жалко!

Аделаида. Жалко! Ох как жалко!

Рузвельт. Умереть в Хеллоуин...

украли кларнет...

Рузвельт /со странной грацией осматриваясь вокруг/. Нет у нашей Клары денег!

Аделаида. И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И!

Рузвельт. У меня денег тоже - нет!

Аделаида. И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И! Как говорится: не в деньгах счастье, Родион!

Рузвельт /резко/. Не называйте меня Родионом.

Аделаида. Как это? Тебя же зовут Родион?

Рузвельт. Здесь моё имя – Рузвельт...Понимаете? Меня зовут – Рузвельт!

Аделаида. Пусть будет Рузвельт /пауза/.

Рузвельт. Не понимаю, что со мной происходит. От тоски дурацкие мысли лезут в голову...

Аделаида. Не сойди с ума, чего доброго!

Рузвельт. Человек “по прочности” не рассчитан на столь резкие “те-ло-дви-жения” судьбы... Вот я и нервничаю...

Аделаида. Мне это знакомо. Это пройдёт!.. Надо забыть прошлое, рыбонька!

Рузвельт. Я бы с радостью! Но как его забудешь, если оно из всех щелей лезет!

Аделаида. Щели - заткни! Живи настоящим, без выпендрёжа, как и подобает всем нормальным людям...

Рузвельт. Легко сказать!

Аделаида /иронично/. Согласна. Как ни крутись, а шлейф прошлых скандалов, интриг, безобразий и прочих дерьмовых деяний остаётся с нами навсегда.

Рузвельт. Беда!.. Кругом – одна беда!.. Да ещё эта внезапная смерть!

Аделаида. Смерть всегда некстати...

Рузвельт /нервно вскрикивает/. Я рассчитывал на Маэстро, надеялся на наше сотрудничество. Что теперь делать – не знаю!

Аделаида. Занимайся йогой. Я, например, по утрам занимаюсь йогой...

Рузвельт. Какая йога! Чёрт её дери! У меня, сейчас - как будто бы две жизни - одна реальная, другая - не поймёшь какая, словно во сне.

Аделаида. Это нормально! Поищи себе какое-нибудь занятие. Каждый хочет устроиться в этой жизни и старается найти спасение в каком-нибудь деле.

Рузвельт. В каком?

Аделаида. Женись, например!

Рузвельт. Только этого не хватало.

Аделаида. Это самый простой путь.

Рузвельт. Нет, это очень сложный путь...

Аделаида. В эмиграции, дорогой мой, вдвоём выживать проще... Особенно, в Нью-Йорке.

Рузвельт. Для этого совсем необязательно жениться. Достаточно – жить вместе, сожительствовать.

Аделаида. Правильно. Как вариант – может быть! Например: ты – одинокий, я – вдова... Мы можем прекрасно соединиться!

Рузвельт. В смысле?

Аделаида. В прямом. Для тебя это выход - каждый устраивается, как может!

Рузвельт */испуганно/*. Нет-нет! С какой стати!

Аделаида. Не пугайся! Я - к примеру... */смеётся/* А то, смотри - будем вместе йогой заниматься. Слово «йога», если переводить, имеет смысл - «связь», «упряжка», «обуздание»...

Рузвельт. Нет! Нет!.. */мнётся/* Вы мне нравитесь... Я очень вас уважаю, но – буду сам по себе!

Аделаида. Понимаю... Не каждый готов к такому шагу. Твоя жизнь, сейчас, настоящая обставлена не тем, чего тебе хотелось бы!

Рузвельт. Вот-вот! Поэтому я и стараюсь как можно меньше думать о ней... */грустно/* Я уже начал русские телесериалы смотреть... Все подряд...

Аделаида. Я давно их смотрю.

Рузвельт */возбуждённо/*. У меня высшее образование! Я - актёр-кукольник! Заслуженный артист республики!

Аделаида. Т-с-с-с-с! Не так громко! Этим здесь только людей пугать...

Рузвельт. В том-то и дело! Замкнутый круг получается.

Аделаида /категорично/. Надо: по вечерам, перед сном - грамм по сто пятьдесят! Помогает!

Рузвельт. Что?

Аделаида /участливо/. Ты что – глухой! Я говорю – грамм по сто пятьдесят! Перед сном!

Рузвельт /жуёт бутерброд/. Я на чужбине не пью!

Аделаида /окидывая взглядом комнату/. Однако – жрёшь как слон... Ты бы не ел в студии!

Рузвельт. А где мне есть? На улице?... Мне эти ваши правила...

Аделаида /несколько снисходительно/. Будет... Привыкай к новому порядку!

Рузвельт /с сарказмом/. Хорошо, буду голодать!

Аделаида. Понимаю!.. И не сержусь!.. У тебя, сейчас, безвыходное положение, трудное время, горький опыт, который, на первых порах многим отравляет жизнь на чужбине.

Рузвельт. Это правда!.. Если бы не мой богач-племянник, где бы мне, сейчас, пришлось обитать, страшно подумать...

Аделаида. Следуя законам об иммиграции, тебя вообще не впустили бы, а отправили обратно, ни о чём не заботясь... Так часто бывает!

Рузвельт. Спасибо за сочувствие!

Аделаида. На сочувствие здесь не рассчитывай!.. Надо понимать своё место! Надо выучить язык и всё будет хорошо...

Рузвельт. Я тоже так думаю: чужим языком нужно овладеть как можно скорее /пауза/.

Аделаида. Кстати, а как твой племянник стал таким большим человеком?

Рузвельт /гордо/. Он давно здесь живёт!

Аделаида. Богатый – и не в тюрьме? Для иммигрантов с большим кошельком – это редкость!

Рузвельт /подозрительно/. Как прикажете понимать?

Аделаида. Воруют, сволочи! Здесь, иммигранту стать богатым не так-то просто, надо обязательно где-то схитрить...

Рузвельт /решительно/. Мой племянник – не такой!.. В самом начале, вероятно, он мог бы пропасть где-нибудь в переулках даунтауна, но - выжил. Сильный парень! На первых порах, у него была маленькая баня в районе порта...

Аделаида. Баня? Ты, ничего не пугаешь? Там, в районе порта – одни бордели!

Рузвельт */возмущённо/* У него была - баня!.. А сегодня – третьи, по величине, склады в городе... Он уже давно живёт в Манхэттэне. Скоро и меня обещал перевезти - тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! Мне повезло с племянником!

Аделаида */иронично/*. Это похоже на чудо!

Рузвельт */возбуждённо/*. Как я понял, здесь много чудесного!

Аделаида. Ага! */со вздохом/* Хороша Маша - да не наша!..

Рузвельт */задираясь/*. А мне нравится моя новая родина!

Аделаида. Подожди... Не торопись!

Рузвельт. Но, что честно говоря, меня мучает и пугает... Это – один вопрос...*/шёпотом, оглядывается/* От того, что я плохо знаю язык - американцы смотрят на меня как на не совсем полноценного... Общаются со мной, как с придурком...

Аделаида */смеётся/*. А как им с тобой общаться, если ты не бельмеса по ихнему... Это нормально! Да и потом, многие из них считают, что Америка – центр мира, все остальные – обслуживающий персонал!.. И мы – в том числе!

Рузвельт. Но это же дискриминация... */оглядывается/*.

Аделаида */смеётся/*. Не бери в голову! Это дело святое! Это у местных получается легко – как воздух!. Само собой... У меня, например, внука не хотели брать в хорошую частную школу, потому что из семьи иммигрантов... Отказывали! Не в прямую, конечно, отказывали, но находили сотню причин почему этого нельзя сделать... Примеров тьма!

Рузвельт. Ужас!

Аделаида. Надо снисходительно относиться к их мании величия, миссионерскому зуду и другим странностям...

Рузвельт. Да-да!.. Я до сих пор не могу забыть, как меня – пожилого мужика, в «школе для иммигрантов, учили одевать презерватив на муляж члена...

Аделаида */смеётся/*. Научили? Теперь справляешься? Богу – богово, кесарю – кесарево...

Рузвельт. Дискриминация это - противозаконно...

Аделаида. Ничто человеческое местным не чуждо!

Рузвельт */горячо/* Надо жаловаться!

Аделаида. Кому?

Рузвельт. Наверное, в какую-нибудь комиссию по дискриминации...

Аделаида. Бесполезно!

Рузвельт. Почему?

Аделаида. Ты лучше, когда приспичит, когда совсем уж плохо будет, пой свои песни. Помогает!

Рузвельт */через паузу/*. У меня голоса нет!

Аделаида. Возьми себе в компанию кого-нибудь с голосом... */смеётся/* Петь хором, так сказать, выгоднее и удобнее... Держись меня и всё будет хорошо.

Рузвельт. Петь вдвоём – это дуэт.

Аделаида. Что?

Рузвельт. Когда поют двое – это дуэт, а не хор.

Аделаида. Твоя правда! Я упустила, в хоре должно быть, как минимум несколько человек... Это в сексе хорошо вдвоём!

Рузвельт */продолжает, старается шутить/*. Да! Да! Согласен... Когда в сексе несколько человек – это перебор, какое-то извращение получается.

Аделаида */серьёзно/*. Извращение – это когда живёшь один.

Рузвельт. Вы, Аделаида, меня совсем запугали.

Аделаида. Ничего, распутаешься... Главное - правильно надеть гондон!

Рузвельт */хихикает/*. Ну вы и скажете!

Аделаида. Кстати, на всякий случай, научись играть на скрипке или на валторне национальный гимн новой родины.

Рузвельт */заинтересованно/*. Зачем? Думаете, поможет?

Аделаида. Ты – постарайся! Я, сейчас, учусь играть на саксофоне. Если ты сможешь играть на скрипке – будем работать вместе, с каким-нибудь эксцентричным музыкальным номером. Гляди, и денег заработаем.

Рузвельт. Я готов, я готов!

Аделаида. Вот и постарайся, но без фанатизма!

Голос по громкой связи /*сквозь треск динамиков и шум аппаратной*/. Господа артисты!.. Господа артисты... Давид! Давид! Чёрт меня дернул!.. Динамики продолжают фонить – сделай что-нибудь, умоляю... Внимание! Внимание! Дорогие мои!.. Ираклий появился – идёт к вам... У него, правда, опять всё не слава богу, но попробуем поработать. Готовьтесь к записи - через несколько минут начнём... Сейчас проверим звук, заодно и Ираклия встретим под музыку. Давид, давай музыку!

ЭПИЗОД ВТОРОЙ.

Голос по громкой связи /*продолжает сквозь шумы и музыку*/. Ираклий! Ираклий! Повторяю специально для тебя!.. Сегодня мы запишем несколько рекламных радио-сюжетов... /*помехи в звуке*/. Господи, что за треск опять? Давид! Давид! Снова динамики зафонили... Внимание! Внимание! Дорогие, мои!.. Готовьтесь к записи - через несколько минут начнём...

Ираклий /*пританцовывая, в ближайший микрофон, пародируя «голос по громкой связи»*/. Ваше радио, дорогие мои – большое дерьмо!

Аделаида. Зачем ты так?

Ираклий. Да, кому оно, на хрен, нужно – это радио! Контора, обречённая на вымирание...

Рузвельт /*с достоинством*/. Не скажите... Этническое радио – центр притяжения комьюнити...

Аделаида. Способ общения...

Ираклий. У этнического радио нет будущего.

Аделаида. Ладно, успокойся... Как дела? Как жизнь?

Ираклий. Замечательно!

Рузвельт. Если разобраться, Ираклий, к сожалению, прав! С точки зрения бизнеса – наше радио неприбыльно и нецелесообразно...

Ираклий. Абсолютно! Как, кстати, и театр...

Аделаида. Стоп! Стоп! Стоп!.. Театр – это совсем другое дело! Как говорили наши отцы-основатели: коврик постели, поставь на коврик стул, посади на стул артиста – вот тебе и театр...

Ираклия. Согласен! Театр не имеет цены, театр глупо монетизировать. Театр – это процесс, а не результат... С театром погорячился, извините!

Рузвельт. Тем не менее, коврик надо купить, стул сделать, артиста найти – на это всё-равно нужны деньги, а где их взять?

Аделаида. Добрые люди подадут!

Ираклий. Откуда они возьмутся, добрые люди? Их единицы!

Аделаида. Ну почему же?

Ираклий. Возьми, например, Бруклин... Здесь, крупного русского бизнеса – нет!.. Достаточно посчитать...

Рузвельт. Да... Уметь раздобыть деньги – это большой дело!..

Ираклий */перебивая/*. Всё правильно! Деньги для радио, например, дают рекламодатели! А кто здесь рекламодатели – «пять врачей-евреев, три украинских магазина и два узбекских ресторана»?! Они сами еле сводят концы с концами...

Аделаида. Ты забыл русских адвокатов.

Ираклий */возбуждённо/*. Адвокаты – сволочи – все как один! Кровопийцы! Ни копейки не дадут!.. К чёрту адвокатов!.. Все - нищие! Кругом – одни нищие!.. Короче говоря, какое комьюнити – такое и радио!

Аделаида. Сынок! Чего ради ты сегодня разбушевался, как сумасшедший? Ты будто не в себе...

Ираклий. Я потерялся... Проехал свою остановку в сабвее, пришлось обратно возвращаться пешком...

Рузвельт. А что у вас с зубами?

Ираклий */махет рукой/*. Не спрашивайте!

Рузвельт. Как это не спрашивать?! Вы больно пугающе выглядите!

Ираклий */угрюмо/*. Показывал сегодня утром соседскому китаёнку, как хеллуиновской маской пользоваться... Приклеил зубы клеем, а клей оказался для склеивания металлических деталей. Намертво приклеелись, сука, теперь не отодрать... Не знаю, что и делать...

Рузвельт. Ираклий, может быть, вам помочь? Я могу...

Аделаида */грустно глядя на Ираклия/*. А чем тут поможешь?! Всё уже сделано!

Ираклий. Нормально! Я уже привык к этому неудобству... Теперь только дома смогу отклеить, специальным раствором...

Аделаида. Попробуй бензином...

Рузвельт. Нет, нет, нет!.. */разглядывая зубы Ираклия/*. Надо применить уксусный раствор – ложка уксуса на стакан воды и осторожно пополаскать...

Аделаида. Уксус не поможет!

Рузвельт. Может быть! Тогда лучше возьмите ди-метил-сульфо-ксид в любой аптеке... Очень помогает!

Ираклий. Окей!..

Аделаида. */заглядывая в рот Ираклию/*. Диметилсульфоксид? Это – анальгетик?

Рузвельт. Правильно... По цвету – раствор, как вода, или водка. Правда, эту жидкость не рекомендуют при беременности...

Ираклий */громко смеётся/*. То, что я не беременный – это сто процентов!

Аделаида. Не зарекайся ни от тюрьмы, ни от сумы... */хихикает/*. В Америке живём – всякое может случиться...

Ираклий. А где мой портфель? */оглядывается/* Я совсем забыл о своём портфеле!

Аделаида. Боже милостивый! О каком портфеле идёт речь?

Рузвельт. Вы пришли без портфеля.

Ираклий. Не может быть! Портфель был... Портфель, коричневый, с красными кожаными вставками...

Рузвельт. Где же он?

Ираклий. Хрен его знает!

Аделаида. Не говори так...

Ираклий. Хорошо, не буду...

Аделаида. Где же ты мог оставить портфель?

Ираклий. Не знаю!

Рузвельт. Может быть, в метро?

Ираклий. Может быть!

Рузвельт. В таком возбуждённом состоянии можно и голову потерять!

Ираклий. Нет-нет! Портфель где-то здесь!.. */пытается почесать спину/*. Коллеги, вы знаете, к чему это, когда чешется спина?

Рузвельт. Понятия не имеем!

Ираклий. Это потому что вы мало читаете...

Рузвельт. Кто? Я мало читаю?

Ираклий. Ты, Родион, и букв-то не знаешь...*/встаёт, начинает чесать спину об косяк/*.

Рузвельт */нервно/*. Меня зовут – Рузвельт! */Аделаиде, шёпотом, отводя её в сторону/*. Он явно не в себе!

Аделаида. Да. Слишком возбужден...

Рузвельт. Это, по-моему, химическое возбуждение!

Аделаида. Но спиртным от него не пахнет!

Рузвельт. Значит дури какой-нибудь накурился!

Аделаида. Ну, не знаю... За ним этого не водилось!

Рузвельт. Дурное дело – нехитрое!

Аделаида. Может быть, просто кофе много выпил...

Рузвельт. Какой кофе!.. У него сильно «крыша едет»!.. Заглатнул что-нибудь галлюцигенное и куролесит...

Аделаида. Да. Может быть, ты и – прав! Это - очень похоже на кайф от наркотиков...

Ираклий */продолжает чесать спину/*. Против кого дружите, коллеги?

Аделаида */громко/*. Всё нормально, Ираклий!

Рузвельт. Портфель вам нужен?

Ираклий. Естественно.

Аделаида. Тогда – надо искать!

Ираклий */серьёзно/*. Конечно! Там экземпляр моей пьесы для Маэстро...*/помолчав/*. Теперь, увы, покойного...

Рузвельт. Вспомнил...Все...

Ираклий. Ничего – не «всуе»... Заявляю определённо, эту пьесу мы должны сыграть, не -
взирая ни на какие трагические обстоятельства,!

Рузвельт. Теперь это не так-то просто будет сделать!

Аделаида. Ираклий – прав!.. Сделать спектакль по этой пьесе - вопрос чести!.. Кто виноват в том, что режиссёр помер в самом начале работы. Автор-то – живой, перед нами скачет...
/пауза/. Нам надо как-то организовать...

Ираклий */начальственным тоном/*. Кстати, когда у нас репетиции? По вторникам, четвергам и субботам?

Аделаида. Ещё есть несколько воскресений...

Ираклий. Наверное, придётся добавить ещё пару репетиций... Я сдохну, но мы выпустим этот спектакль... Я всё беру на себя!

Рузвельт. Ох какие страсти!.. Не знаю, не знаю, дорогие мои... Но я несколько раз перечитывал пьесу и, честно говоря, мне кажется, она – слабенькая! Народ может не пойти!..

Ираклий */озадаченно/*. Это ещё почему?

Рузвельт. На мой взгляд, в пьесе много разговоров, нет любви и мало сегодняшних проблем... Финал, вообще, запутанный... Зачем герой уходит в монастырь?! Не вижу логики...

Ираклий */горячится/*. Простой конец в пьесе только дурачкам нравится. От таких зануд как ты, Рузвельт, я бы тоже, с удовольствием, ушёл - куда глаза глядят...

Рузвельт */невозмутимо/*. Дело - не только в финале. Содержание пьесы достаточно примитивное, язык - убогий, метафоры - бедные...

Аделаида. Вот, вот... Согласись, Ираклий, сюжет слабый, это правда! Моя роль - странная... Не понимаю, почему моя героиня инвалид, пьющая ещё...

Рузвельт */перебивая/*. О персонажах я пока ничего не говорю. Это – отдельный разговор...

Ираклий */неожиданно громко/*. Скажите мне: «зачем мы здесь»?

Рузвельт. Где? Здесь, на радио?

Ираклий. Да нет. Зачем и откуда, вообще, люди здесь, на Земле, во времени?

Аделаида. Ну, тебя понесло...

Рузвельт */достаёт конфетку, разворачивает её, и кладёт в рот, жуёт/*. У каждого - своя песня на этой земле, Ираклий... Да вы не волнуйтесь, пьесу можно поправить общими усилиями...

Ираклий. Пошёл к чёрту! Пьесу править не дам! Ты будешь петь свою песню, я – свою!

Рузвельт. Успокойтесь, что вы так разволновались!.. Руками размахиваете... Сядьте поудобнее, руки положите на колени, подышите глубоко – вдох - выдох, вдох - выдох... Помогает!

Ираклий. Слушай, а кто ты такой? Образно говоря, откуда ты взялся?

Рузвельт. Образно говоря, имею право, я – заслуженный артист...

Ираклий */перебивая, угрюмо/.* Вы, Аделаида, говорили, что вам, иногда, снятся тучные люди...

Аделаида */испуганно/.* Бывает...

Ираклий. Хорошо, давайте поговорим об этом...

Аделаида. О тучных людях?

Рузвельт. Вы куда клоните?

Ираклий */просто/.* Хочу потолковать о вечности!.. О тучных людях, и на что они способны! Хочу поговорить про человеческие мозги и...

Рузвельт */смеётся, перебивая/.* Ох, ох, ох!.. Какие высокие темы нас ожидают!.. Правильно говорят - лёгкая придурковатость делает человека абсолютно неуязвимым...

Ираклий. Думая о вечности, господа, мне горько, но я обязан сообщить... Обязан сообщить! Обязан...

Аделаида. Что ты заладил – сообщить, обязан...

Ираклий. Я чувствую, что Рузвельт - большая сволочь!

Аделаида. Не дерзи... лучше ищи портфель.

Ираклий */сурово/.* Всё будет «тип-топ»!.. Портфель найдём... Полагаю, он где-то рядом... Но Рузвельт – сволочь! Я вижу его насквозь!

Аделаида. Вот заладил!.. Ищи свой портфель!

Ираклий. Портфель я найду обязательно!

Рузвельт. Блажен, кто верует...

Ираклий. Отлично! Пусть, я – блаженный и верю в то, что портфель найду, а вот во что веришь ты?

Рузвельт. Ну уж точно, это не имеет отношения к вашему портфелю...

Ираклий. Ещё раз - отлично! Забудем о моём портфеле... Так во что веришь ты?

Рузвельт. В себя!

Ираклий. Хорошо! А ещё?

Рузвельт. В свободу, в правду...

Ираклий. Очень пафосно. Давай спрошу иначе: например, зачем ты сюда приехал?

Рузвельт. Тебя не спросил!

Ираклий. И всё-таки?

Рузвельт . Я эмигрировал, чтобы быть свободным...

Ираклий /иронично/. Нельзя быть таким наивным, Родик... Я очень сожалею, но ты напрасно проделал столь долгий путь! Свобода, как правило, внутри нас... Так что зря ты так далеко ехал!

Рузвельт /нервно/. Это вас не касается... Причём здесь ваш портфель!

Аделаида. Портфель или украден, и тогда уже ничем не поможешь, или он где-то здесь, и мы его отыщем...

Ираклий. Обязательно отыщем...

Аделаида. Маэстро, в этом случае, всегда говорил: искать можно до бесконечности, главное - вовремя найти... верная мысль, царствие ему небесное */пауза/*...

Ираклий /вдруг/. У-у-у-у-у-у-у-у-у!.. У-у-у-у-у-у-у-у-у!

Аделаида. Чего это ты завыл?

Ираклий. Вот, говорят: царствие небесное... А что там – сами не знают!

Аделаида. Сие тайна - есть...

Ираклий /передразнивает/. А чья это тайна? Всё это выдумки, чтобы утешить себя.

Аделаида. Никто не знает этой тайны и не может открыть её...

Ираклий. Разве ты не хочешь узнать её?..

Аделаида. Не хочу!

Ираклий. Правильно. Я тоже или, скажем так, мне всё-равно...

Рузвельт */глядя на Ираклия/*. Мне кажется, что там, в царствии небесном, добрые люди становятся добрее, злые – ещё злее...

Ираклий */Рузвельту/*. Жадные – там становятся алчными, это точно!

Рузвельт. А я, что жадный?

Ираклий. Твоя жадность видна невооружённым глазом. Все видят, как ты трясешься над каждой копейкой...

Рузвельт */нервно, Аделаиде/*. Что он ко мне пристал?

Аделаида. Мальчики, не ссорьтесь... Все мы, по своему, жадные. Маэстро, кстати, тоже не отличался расточительством...

Рузвельт */бурчит/*. Ещё как! */голос его крепнет/* Экономя на всём, он не доплачивал нам за спектакли...

Ираклий. Ты среди нас «без году – неделя», откуда ты можешь знать об этом?

Рузвельт. За последний спектакль, в Пенсильвании, он мне, точно, не доплатил...

Ираклий. А у вас был какой-то договор?

Рузвельт. Нет. Не было договора.

Ираклий. Значит, ты получил столько – сколько ты стоишь! Если бы на тебя валом валил зритель, ты получил бы больше. А на тебя посмотреть, наверное, пришла твоя бабушка, да и пару соседей...

Рузвельт. Мой племянник привёл на спектакль двух своих друзей-бизнесменов!

Ираклий. Вот, ты и получил за двух друзей племянника */смеётся/*.

Голос по громкой связи */сквозь треск и шум/*. Друзья! Друзья! Хватит дурака валять!.. Давайте начнём работать. Возьмите свои тексты, прочитайте, что написано в сценарии, вспомните, о чём мы говорили... Спокойно читаем... Пока без музыки... Не торопитесь... Пожалуйста!

Аделаида */берёт листок и читает/*. Удаётся ли вам, например, узнать сразу три новости?!

Ираклий. Как это, сразу три?

Аделаида. У тебя есть любовник и, вдруг, ты узнаешь, что он тебе изменяет. Это значит - узнать одну новость.

Рузвельт. О-о-о-о-о-о!

Аделаида. Иметь любовника и обнаружить, что изменяет он тебе с твоей сестрой, - значит, узнать две новости.

Рузвельт. А-а-а-а-а-а!

Аделаида. А вот иметь любовника и выяснить, что он тебе изменяет с твоим братом, - значит, узнать сразу три новости.

Рузвельт. Ой-ой-ой-ой-ой!

Ираклий. Вы хотите узнавать больше новостей?! Подписывайтесь на русские каналы ETVnet! Покупайте телевизионную приставку «Зумтак»! 164 канала одновременно!..

Голос по громкой связи. Стоп! Стоп!.. Замечательно! Спасибо!.. Аделаида, ваш голос должен звучать на регистр ниже. Старайтесь говорить кокетливо и басом...

Аделаида */недовольно/*. Хорошо, я постараюсь!

Голос по громкой связи. Ираклий, играйте восторженного юношу...

Ираклий. Юношу? */бормочит/* Будет сделано!

Голос по громкой связи А вы, Рузвельт, сыграйте зайца!

Рузвельт. Зайца! Понял! Всё гениальное – просто!

Голос по громкой связи */слышны шумы из аппаратной/*. Сейчас попробуем с музыкой... Подойдите ближе к микрофонам...Работаем сразу в запись... Приготовились! Музыка! */слышны шумы из аппаратной/* Где музыка? Где музыка? Давид, не спи... Пожалуйста, внимательнее! Попробуем ещё раз... Станьте ближе к микрофонам...Работаем сразу в запись... Приготовились! Музыка!

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ.

Голос по громкой связи. Стоп! Стоп! Давид – гадина... Дорогой мой, это же не та музыка... Ты что, забыл какую музыку мы с тобой определили на этот сюжет?! Да! Да! Эта! Ты – правильное берёшь СиДи... Вставляй его уже скорее... Ты помнишь, куда вставлять диск? Молодец! Умница! Вводи его, затем включай фонограмму, и всем будет приятно! Пожалуйста, работай внимательно!.. Господа артисты, извините!.. У нас произошёл небольшой конфуз... Пожалуйста, приготовьтесь. Музыка!

Аделаида */старается говорить басом/*. Удаётся ли вам, например, узнать сразу три

новости?!

Ираклий /с сомнением/. Как это, сразу три?

Аделаида. У тебя есть любовник и, вдруг, ты узнаешь, что он тебе изменяет. Это значит - узнать **одну** новость.

Рузвельт /словно заяц/. О-о-о-о-о-о!

Аделаида /басом/. Иметь любовника и обнаружить, что изменяет он тебе с твоей сестрой, - значит, узнать **две** новости.

Рузвельт /по-зайчи/. А-а-а-а-а-а!

Аделаида. А вот иметь любовника и выяснить, что он тебе изменяет с твоим братом, - значит, узнать сразу **три** новости.

Рузвель. Ой-ой-ой-ой-ой!

Ираклий /очень восторженно/. Вы хотите узнавать ещё больше новостей?! Подписывайтесь на каналы русского телевидения! Покупайте телевизионную приставку «Зумтак»! 164 канала одновременно!..

Голос по громкой связи /слышны шумы из аппаратной/. Отлично! Записано! Спасибо!.. /вскрикивает/. Давид, почему не нормально горит эта лампочка на пульте? Она мигает как придурочная... Артисты – отдыхайте! Сейчас придёт Зулла и мы запишем ещё один сюжет. Готовьтесь...

Аделаида /смотрит на часы/. Зулла-шмула!.. Придёт Зулла-звезда... В спортивных штанах с лампасами...

Рузвельт. Спорим, она опоздает минут на двадцать...

Аделаида. А, в оправдание, начнёт нести «пургу» про своих попугайчиков...

Рузвельт. Эх... Молодо-зелено... Кстати, а как Зуллу зовут по настоящему?

Аделаида. Зоя!

Рузвельт. Красивое имя!

Аделаида. Не понимаю, зачем люди меняют свои имена?

Ираклий. Придуриваются!

Рузвельт /нервно и громко/. Чем Зулла сейчас занимается?

Аделаида. Ходит в массовке, в Метрополитен опера...

Рузвельт. А ещё?

Аделаида. Надо у Ираклия спросить – он больше в теме...

Ираклий. Она ещё на русском телевидении подрабатывает... Крутится как белка в колесе!

Аделаида. А разошлась с мужем она? */пауза/* Ираклий, я тебя спрашиваю!

Ираклий */недовольно/*. Откуда я знаю!..

Аделаида. Все говорят, у неё какой-то новый ухажёр появился...

Ираклий. Кто это – все?

Аделаида. Да, спроси на радио, у кого хочешь – каждый скажет!

Ираклий. Я попросил бы вас Зуллу за глаза, не обсуждать...

Аделаида */перебивая, по доброму/*. А кто обсуждает? Я обсуждаю? Она, дурочка, сама свою жизнь выставляет на показ – носится как безумная, спит со всеми подряд... */смеётся/*.

Ираклий. Это неправда!

Рузвельт. А у неё есть дети?

Аделаида. Нет!

Рузвельт. Несчастливая девочка!.. Бог ей судья... Она уже сполна расплатилась за свой грех...

Ираклий. Какой бог? Что вы несёте? Какой – грех? За что расплатилась?

Рузвельт. Это я так, образно говоря...

Ираклий. Засунь свой образ в жопу!

Аделаида. Опять ты ругаешься!

Ираклий. Лучше уж честно ругаться, чем лицемерно сплетничать...

Рузвельт. Какой вы злой, Ираклий!

Ираклий. Какой есть.

Аделаида. Чисто мизантроп!

Ираклий. Может быть!.. */через паузу/*. Я себя, сегодня, скверно чувствую...

Аделаида. Ну и что?.. Время такое – всем не очень хорошо. У меня тоже бывают стрессовые дни, но это не даёт мне право рычать на людей. Добрее надо быть, сынок...

Рузвельт. Добро – большое дело!.. Для меня этот год тоже был не самым лучшим... Страшно сказать! Попал в аварию, разбил машину, влез в бесконечное судебное разбирательство, обманули на деньги, два раза переезжал с места на место и, вообще...

Аделаида. Что – вообще?

Рузвельт /с драматическими нотками, продолжая/. Всё равно стараюсь быть добрым, хотя каждый день вынужден бороться за свое выживание!.. Если бы не мой племянник – не знаю, что было бы!

Аделаида. А сколько раз мне «прилетало» в этом году? Лучше и не вспоминать. Вдова. Тяжело... Денег нет! Иногда, казалось, что уже совсем всё безнадежно - но каждый удар, каждый тупик, только укреплял уверенность в своих силах...

Ираклий /с лёгким сарказмом/. Какие вы все, чёрт возьми, положительные, целеустремлённые и бескорыстные! Один я – сплошное несовершенство...

Аделаида. Ну зачем ты так?

Ираклий /продолжая/. Даже собаки начинают лаять, увидев меня!

Рузвельт. Шутки – шутками... А вот на меня, в последнее время, дети и кошки по-другому стали реагировать - они ко мне льнут.

Ираклий /нервно/. Чуют, паразиты, доброе сердце!.. А вот я - сволочь! Последний негодяй! До сих пор не могу помириться с отцом...

Аделаида. Почему?! Твой отец – порядочный человек, я его знаю.

Ираклий. Он болен!

Аделаида. О господи!

Рузвельт. Что с ним?

Ираклий. Он сошёл с ума! /пауза/

Аделаида. Совсем?

Ираклий. Да бог его знает!..

Рузвельт /крутит пальцем около виска/. Но он – «в адеквате»?

Ираклий. Он всё время, со всеми находится в состоянии конфликта...

Аделаида. Бунтарь?

Ираклий. Он перманентно существует в формате скандала... Это похоже на неизлечимую болезнь...

Аделаида. Если он бунтует из каких-то принципиальных соображений – это нормально.

Рузвельт. Принципы бывают разными...

Ираклий. Вчера взбунтовался в «русском магазине». Ему показалось, что продавцы не достаточно вежливы с ним! После этого, почти всю ночь, в полиции разбирались...

Рузвельт. Несчастный человек...

Аделаида. Будет вам... По большому счёту, тяга к бунту, как говорил Маэстро, «прекрасный инстинкт», в его основе лежит стремление к совершенству...

Рузвельт. Маэстро говорил много всяких глупостей, особенно когда выпьет без меры...

Ираклий. Можно подумать, что ты в этом безгрешен */делает характерный жест/*...

Рузвельт */с достоинством/*. Я пью, но меру знаю!

Аделаида. Знать меру – это замечательное качество!

Ираклий. Согласен. Маэстро не всегда соблюдал меру, и в этом состоянии позволял себе быть самим собой, говорить без обиняков...

Рузвельт */перебивает/*. Что ж в этом хорошего? Во все времена, такое состояние человека расценивалось как вопиющее безобразие...

Ираклий. А в Америке пьянство считается болезнью!

Рузвельт */категорично/*. Для меня это жлобство! Вот и всё!

Аделаида */Рузвельту, с сожалением/*. Какой же ты правильный!

Рузвельт. И – справедливый!..

Ираклий. С другой стороны - говорить на чистоту, без усталости спорить – это скорее, присуще уж совсем молодым, или...

Аделаида */перебивает/*. Не знаю! Наш маэстро не был юношей, мягко говоря... Однако, любил поспорить, побороться!

Ираклий. У Маэстро не было признаков маразма, а у моего отца – есть!..

Аделаида. Сыночек, маразм – серьёзное заболевание... Если кто-то плохо понимает что-либо,

ведёт себя глупо, допускает действия, лишённые логики, здравого смысла – это ещё не маразм... Походи по улицам Нью-Йорка или спустись в метро – примеров тьма!..

Рузвельт. Я слышал, что при маразме у мужчин развивается гиперсексуальность...
/Ираклию/. Вы за отцом ничего такого не замечали?

Ираклий. Вроде, нет...

Рузвельт. А вы понаблюдайте!

Аделаида */смотрит на Рузвельта/*. Да... Выходит хороший маразматик – мечта обыкновенной женщины!

Голос по громкой связи */сквозь шумы из аппаратной, продолжая какой-то эмоциональный спор/* Бл-и-и-и-н!.. Зато им в совершенстве обладали многие другие перцы, которых я сейчас не могу даже вспомнить... Обилие деталей, находок, трюков - это не недостаток, а качество, родовое свойство театра...Хороший театр, ёшкин кот, должен быть щедрым на выдумки... Ну, ладно, всё, всё, Давид! Прекращаем дискуссию! Работаем дальше... Я уже включил(а) громкую связь... Господа, артисты! Извините, мы здесь, чуть поспорили... Господа, артисты! Госпо... */мгновенно, полностью гаснет свет, возникает тревожная пауза, в тишине, из динамиков раздаются загадочные шуршащие звуки/*.

Рузвельт */через паузу/*. Ой!..Темно!

Аделаида. Я ничего не вижу!

Ираклий. Темно, как в заднице у...

Аделаида. Не продолжай, и так всё ясно!

Рузвельт. Этого ещё не хватало. Авария какая-то...

Аделаида. Надолго ли?

Ираклий. Надеюсь, это не «блэк аут».

Рузвельт. Тихо! Давайте послушаем, что делается в коридоре... */все молчат, пауза/*

Аделаида */шёпотом/*. Что-то шуршит...

Ираклий */тоже шёпотом /*. Наверное, нечистая сила...

Рузвельт. Это, по-моему, из динамиков...

Ираклий. Хэллоуин – день памяти умерших! Праздник начался!

Аделаида. Оставь свои шуточки!

Ираклий. У нас появляется возможность встретиться с мертвецами!

Аделаида. Не хотелось бы!.. */громко хлопает дверь/* Ой! Дверь хлопнула...

Ираклий. Мёртвые пошли!

Аделаида. Тьфу на тебя! Не вспоминай мёртвых, все! Не зови их, придут!

Ираклий. Если придут - дай им конфетку, и они уйдут!

Аделаида. Нет у меня сладостей!

Ираклий. Ну, тогда бойся!

Аделаида. Не дури – и так страшно!

Ираклий. Они жаждут тёплой крови. Их надо задобрить! Надо им что-нибудь подарить - дать им денег хотя бы, чтобы откупиться!

Аделаида. Ты шутишь, а мне на самом деле неуютно...

Рузвельт */неуверенно/*. У меня есть мелкие деньги...

Ираклий. От умерших одной мелочью не откупишься... Нужны миллионы!

Рузвельт. Ничего, обойдёмся и этим */слышно, как рассыпается мелочь/*. Вот, вам... Вот, вам!

Ираклий. Людей очень легко испугать...

Рузвельт */смущённо, через паузу/*. Всю мелочь разбросал...

Ираклий. Ещё проще людей обмануть...

Аделаида. Надо что-то делать, философ ты наш!

Рузвельт. Давайте сходим в аппаратную - выясним, что случилось, надолго ли это безобразия? */внезапно свет зажигается/*.

Аделаида */испугано/*. Ой!.. */кричит/* А-А-А-А-А-А!

Рузвельт */громко/*. О-о-о-о-о!.. Фу! Чёрт возьми!

Ираклий */с удивлением/*. Ёп!.. Японский городской! Зу-л-ла?!

Зулла */в хеллоуинском костюме «Смерти» стоит около двери, испуганно кричит/*. А-а-а-а!
Что вы? Что с вами? Перестаньте орать! Напугали как! */пауза/*.

Рузвельт. Ну вы даёте...

Аделаида. Даём – да не всем!.. Даём только по заказу... О, господи, дорогая, здравствуй /целует Зулла!/. Ты всех переполошила, родненькая! В таком наряде... Кто угодно испугается...

Рузвельт. Почему вы здесь, в столь неожиданном одеянии?

Зулла. Так ведь праздник сегодня... /кокотливо/ Это мой вечерний костюм!

Рузвельт. Предупреждать надо!

Зулла. Скоро и вам, в такое же платье одеться придётся... Для вас я тоже приготовила.

Рузвельт. Для взрослых умных людей одеть такую хламиду, мягко говоря, ребячество...

Зулла. Если хотите денег – придётся! Вечером у нас будет работа.

Аделаида. Какая работа?

Зулла. Вообще-то, не пыльная!

Ираклий. Что надо делать?

Зулла. Один мой знакомый, зубной врач, устраивает вечеринку. Скажу по секрету, он ко мне неровно дышит и поэтому...

Аделаида /перебивает/. Он симпатизирует – тебе, а – не нам...

Зулла. Ничего страшного. Увидев вас, Аделаида, он обо мне забудет!

Аделаида. Дорогая, ты напрасно язвись...

Ираклий /перебивая/. Что нужно делать?

Зулла. Он хочет, чтобы к нему на «парти» пришло несколько артистов в хеллоуиновских костюмах и чуть попугали гостей. Даёт по сто баксов каждому.

Рузвельт. Сто долларов на улице не валяется.

Аделаида /через паузу/. Не знаю... Не знаю! Мне, как-то не очень хочется придуриваться перед зубными врачами!

Зулла. О,кей, поищу кого-нибудь другого!

Ираклий. Кого ты сейчас найдёшь – посмотри на часы?!

Рузвельт. Деньги – не пахнут! За сто долларов – я и перед чёртом станцую!

Аделаида /снисходительно/. Ладно. Я согласна!

Ираклий. Я тоже!

Зулла. Очень хорошо!.. /достаёт костюмы из сумки/. Это – вам, но с возвратом... Взяла ненадолго в «доме престарелых»... Разбирайте!.. Посмотрите размеры и выберите свой... /к Ираклию/ А что у тебя с зубами?

Рузвельт /примеряя маску монстра/. Оскал – есть настоящее выражение его лица.

Аделаида /примеряя другую маску/. Он сегодня с утра, похож на зверя!

Зулла. Так что у тебя с зубами?

Ираклий. Не спрашивай. Считай, что это производственная травма. Потом всё объясню...

Зулла /рассматривает лицо Ираклия/ Дай-ка взглянуть... /аккуратно дотрагивается до его лица/. Очень крепко приклеены... Но снять-то надо? /Ираклий мычит, кивает в знак согласия/. Потерпи, сейчас может быть, будет больно /резко дёргает и снимает зубы/... Вот так будет лучше...

Ираклий. Ой-ой...Садистка!.. Осторожно!.. Ты мне чуть челюсть не вывихнула.

Зулла /держит в ладонях лицо Ираклия/. Кто знает, почему нашего Маэстро называли Маэстро?

Аделаида /уверенно/. Первыми его стали так величать американцы, а потом и мы подхватили!

Зулла. Нет! Не только поэтому... Он, как всякий мастер, умел сквозь черты лица разглядеть человека. Понять суть. Плохой портретист пишет только внешность, а хороший – содержание... /отводит руки от лица Ираклия/.

Ираклий /морщась от боли/. Ты вчера была рядом с Маэстро, когда он уходил?

Зулла. Да! Его сын позвонил и я приехала...

Аделаида. Странно, что он позвал только тебя!

Зулла. Всё просто. Маэстро захотел меня увидеть! Он умер, как говорится, у меня на руках! Даже не умер, а скорее, тихо уснул...

Аделаида. Расскажи...

Рузвельт. Да-да!.. Интересны детали...

Зулла /с сожалением/. Всё произошло как-то обыденно, чёрт возьми, без трагических моментов... Он уходил спокойно... Потребовал, правда, виски, как только я приехала...

Аделаида. Виски? Ни фиги, себе!

Зулла. Виски! Сказал, что не хочет умирать трезвым...

Рузвельт. Как же так можно! Это неправильно!

Зулла. Мы с ним выпили. Он выпил больше... Я только пригубила... */пауза/*

Ираклий. Маэстро, что-нибудь говорил про нас, про мою пьесу, вспоминал о театре?

Зулла */сквозь слёзы/*. Нет!.. Он же был очень слаб, звучал тихо... Может быть, я что-то не услышала...

Рузвельт. Беда! Вот, беда... Существует человек, ест, пьёт, спит, носит пиджак, репетирует в своём театре, раскланивается со сцены и, вдруг, раз и его нет. Он – ушёл!.. Навсегда!... */пауза/*.

Аделаида */сдерживая слезы/*. Что правда, то правда... Болезнь быстро его «скосила». По-моему, несколько недель – и всё! Ужас! Очень жалко его... Я его так любила!.. Талантище!

Зулла */плачет/*. Он ещё пытался шутить... Говорил, что всю жизнь многие шептались за его спиной, говорили что он – сумашедший и алкаш... И что это - правда... Он с этим согласен!..

Аделаида */вытирает слёзы/*. А кто ещё был, когда он «уходил»?

Зулла. Его сын и собака... Собака очень странно себя вела – носилась из угла в угол и скулила... Нервничала. Потом, пришла жена Маэстро...

Аделаида. Катрин?

Зулла. Катрин! А кто ещё мог прийти?

Аделаида. Кто его знает! У него этих жён было – немерено!

Ираклий. Когда Маэстро будут хоронить?

Зулла. Завтра, наверное.

Аделаида. Почему? К чему такая спешка?

Рузвельт. Действительно, как-то торопливо всё получается с похоронами...

Зулла. Это не ко мне!..

Аделаида. Маэстро никогда не спешил!

Рузвельт. Это общеизвестный факт!

Аделаида. Даже в самые критические моменты, когда всё шло наперекосяк, он, в общей суете и нервозности, оставался спокойным...

Рузвельт. И нам не надо пороть горячку...

Зулла. Да, кстати, он попросил меня... Когда его будут выносить, чтобы не было аплодисментов...

Рузвельт. Почему?

Зулла. Сказал: не любит он этого. Он хотел, чтобы мы спели его любимую песню...

Аделаида. Песню?

Зулла. Песню.

Аделаида. Как песню?

Зулла. Очень просто. Песню. Хором.

Аделаида. Хором?

Рузвельт. Как это – хором?

Аделаида. Погодите! Что-то я не совсем понимаю!

Зулла. А что тут непонятного? Он просил спеть его любимую песню!

Аделаида. Так я и спрашиваю – хором?

Зулла. Хором!

Ираклий. Пиздец!.. Полный!.. */пауза/* Хотя, если подумать, это не так уж и страшно.

Аделаида */возмущённо/*. Спеть хором?!

Ираклий */спокойным тоном/*. Это что! Петь хором на похоронах – дело благое, не криминальное. Мой приятель совсем недавно, хоронил отца, так там гробы перепутали...

Рузвельт. Как гробы перепутали?

Ираклий. Вот так!.. Собрались люди на панихиду и прощание в похоронном доме, в назначенное время. Гроб открыли, а там чужая бабушка лежит... Работники, видимо, перепутали гробы и очерёдность... Большой скандал был!

Голос по радио */сквозь шум/*. Всё! Всё! Прекращаем разговоры в студии!

Репетируем... Читаем, пока без музыки... Аделаида и Рузвельт, помните о нашем уговоре –

читайте свои тексты как очень пожилые люди, прости господи! Зулла и Ираклий – ваша задача – больше лирики... Не торопитесь! Пожалуйста! Начали...

Зулла /разворачивает листок с текстом/. Дорогие друзья! Приглашаем вас посетить крупнейший в Нью-Йорке центр общения – «Рай на Брайтоне»...

Аделаида. «Рай на Брайтоне» удобно расположен на Брайтон-Бич – на берегу океана в центре русскоговорящей общины...

Рузвельт. Просторное двухэтажное помещение, общей площадью превышающее 1000 квадратных метров, состоит из 20 комнат, где всё создано для удобства и комфорта...

Аделаида. Прекрасная панорама Нью-Йорка благодаря окнам во всю высоту – от пола до потолка. Огромное количество разнообразных программ делает жизнь участников «Рая на Брайтоне» насыщенной, разносторонней и превращает каждый день в настоящий праздник.

Ираклий. Приглашаем вас провести один бесплатный день в нашем центре, чтобы вы убедились: «Рай на Брайтоне» - это то, что вам нужно!

Голос по громкой связи /слышны шумы/. Очень хорошо! Очень!.. Это то, что нам нужно... /поёт/. «Рай на Брайтоне» - «Рай на Брайтоне» - это то, что нам нужно... Аделаида и Родион, старческие голоса – пусть звучат чуточку с удивлением и достоинством... И, ещё – добавьте чуть-чуть «печальки»... Сейчас, попробуем записать чистенько, с музыкой... Говорите ближе к микрофонам...Работаем сразу в запись... Приготовились! Музыка!

ЭПИЗОД ЧЕТВЁРТЫЙ.

Зулла /с лирическими интонациями/. Дорогие друзья! Приглашаем вас посетить крупнейший в Нью-Йорке центр общения – «Рай на Брайтоне»...

Аделаида /старческим голосом/. «Рай на Брайтоне» удобно расположен на Брайтон-Бич – на берегу океана, в центре русскоговорящей общины...

Рузвельт /с удивлением и достоинство/. Просторное двухэтажное помещение, общей площадью превышающее 1000 квадратных метров, состоит из 20 комнат, где всё создано для удобства и комфорта...

Аделаида /продолжает/. Прекрасная панорама Нью-Йорка благодаря окнам на всю высоту – от пола до потолка. Огромное количество разнообразных программ делает жизнь участников «Рая на Брайтоне» насыщенной, разносторонней и превращает каждый день в настоящий праздник.

Ираклий. Приглашаем вас провести один бесплатный день в нашем центре, чтобы вы убедились: «Рай на Брайтоне» - это то, что вам нужно...

Голос по громкой связи. Гениально! Спасибо! Всё замечательно! Записано. Если, вдруг,

что-то не так – при монтаже почистим!.. Всем спасибо! Сейчас сделаем перерыв... Можете перекусить, попить чай-кофе, посплетничать, даже успеете пару детишек сделать */смеётся/*... Отдыхайте пока... Спасибо ещё раз!

Ираклий */в микрофон/*. И – вам спасибо! */пауза/*

Рузвельт */вдруг, громко и нервно/*. Я ничего не понимаю!

Аделаида */тревожно/*. Ой!.. Чего ты не понимаешь?

Рузвельт. Есть традиции, ритуалы, наконец... Всё уже давно придумано и проверено временем...

Ираклий. Ты о чём, дорогой?

Рузвельт. О похоронах...

Ираклий. Ах, о похоронах...

Рузвельт */почти трагически/*. О похоронах Маэстро! Почему, в нашем случае, мы должны петь хором?

Аделаида */саркастически/*. Пожелание усопшего... Когда хоронят кого-нибудь из мира театра, как правило, аплодируют, а наш Маэстро заказал песню...

Ираклий. Неудивительно! Могу предположить, что похороны – это грустное зрелище, вот Маэстро и решил повеселиться...

Рузвельт. Не смешно!..

Зулла. Скорее, это последний режиссёрский ход. Мне нравится!

Рузвельт. Я в этом вижу только одно - желание выделиться. Сделать всё с «переподвыперпетом», выйти за пределы нормы!

Зулла. В этом нет ничего ужасного... Мы должны уважать желание Маэстро.

Аделаида */очень серьёзно/*. Петь хором – это конечно... */хочет продолжить, однако, не находит слов/* Я не понимаю...

Ираклий */раздражённо/*. Что тут непонятого - просто похороны ему неинтересны. Он хотел придать им неожиданную форму!

Аделаида. Есть ощущение, что он хотел сделать из нас клоунов.

Рузвельт. Согласен! Получается настоящий цирк!

Ираклий. Кстати, клоуны в цирке, если вдуматься, это почти всегда – трагические

персонажи...

Аделаида */перебивая/*. Оставь свою философию!.. Непонятно главное - как к этому, на похоронах, отнесутся нормальные люди... Что они о нас подумают...

Ираклий. Плевать! Маэстро боялся нормальных людей, и я с ним солидарен!

Аделаида */строго/*. Чем тебе так не угодили нормальные люди?

Ираклий */широко разводя руки/*. Всем!

Аделаида. Ненормальность не может быть самоцелью.

Рузвельт. Если учесть, что Маэстро был человеком ядовитым и непредсказуемым, все логично – он решил поиздеваться над нами.

Аделаида */нервно/*. Очень может быть! Я по прежнему, плохо себе представляю, как мы начнём петь хором при выносе тела...

Зулла */после паузы/*. А я вижу картинку отчётливо.

Аделаида */язвительно/*. Поди, в цветных красках, дорогая?

Зулла */вызывающе/*. Да! Яркий, красно-жёлтый, осенний пейзаж!

Аделаида. С пейзажем – всё понятно. С песней что делать?

Зулла. Песню надо петь... */горько/* Пусть это будет этакое грустное многоголосие... Которое просто, очень просто зазвучит в прохладном бруклинском воздухе...

Ираклий. Круто!

Рузвельт */с издёвкой/*. Ну, в высшей степени, сентиментально!

Ираклий. Зато какой сногшибательный конфликт, блин! Какие декорации!

Аделаида. Что ты имеешь ввиду?

Ираклий */деловито/*. Вокруг машины, старые, красные кирпичные дома Кони-Айленд, мусор, снуют ортодоксальные евреи, помятые чёрные, мексиканцы в грязно-рабочих робах, запах плова, узбекская музыка из ресторанов, и – любимая песня Маэстро в нашем исполнении! Гениальный финал спектакля под названием «Жизнь эмигранта»!

Рузвельт */почти кричит/*. Нас не поймут! Нас будут считать сумасшедшими!

Ираклий */иронично/*. Да, да! Дурные времена!.. Люди жалкие, одеты скверно, погода ужасная, пивные отвратительные, похороны нестандартные... Маэстро – неправ!

Аделаида. Причём здесь чокнутый Маэстро! Речь идёт о том, как нам быть! Я о своём имидже забочусь!

Ираклий /громко/. На улице – конец октября... День памяти мёртвых! Не стоит о покойниках говорить плохо...

Зулла. И не говори!

Аделаида. А я скажу, не стану молчать!

Рузвельт. Правильно!

Аделаида /после паузы/. Вот вы всё - Маэстро... Маэстро – то, Маэстро – это... Словно он памятник какой-то... Маэстро, на самом деле, не был, что называется «душкой», радушным и открытым человеком. Со мной он всегда общался снисходительно.

Рузвельт. А на меня, например, он смотрел с прищуром... Как бы полностью до конца не доверяя... И ещё, он – мне, заслуженному артисту, говорил, что у меня мол невыразительная внешность, и роста маловато... И всё это говорил, как бы шутя... Неприятно!

Аделаида. Он был «себе на уме»!

Рузвельт /соглашаясь/. «Мутный» был мужчина!

Аделаида. Его колючий, острый язык меня сильно обижал.

Рузвельт. Что говорить... Его злопамятность, мнительно-самолюбивый характер - многим мешал жить...

Аделаида. Поэтому, с какой стати, я должна выполнять его последнюю волю? /пауза/

Зулла. Почему-то отчаянно хочется плакать...

Аделаида /сердито/. «Месячные», наверное, скоро...

Зулла /не уступая/. По моим расчётам – рано!

Рузвельт. Девушки, не ссорьтесь!

Аделаида /продолжая сердиться/. С Маэстро было очень трудно репетировать. Он мне однажды сказал: «Напрасно вы выпендриваетесь, вы здесь никто! Забудьте о том, что вы в прошлом были звездой... Здесь, прежде всего, надо выучить текст роли... Грубо так сказал!..»

Зулла /саркастически/. Вот это – плохо! С этим не спору!.. Критиковать надо уметь. Актёр без любви и восторга, без смеха и слёз зрителей – вянет.

Аделаида. Совершенно верно! Ты напрасно смеёшься. Любовь - неременное условие творчества... Режиссёр должен поддерживать, а не критиковать...

Зулла */продолжая/*. Я вам больше скажу – для актёров успех - это воздух, без которого нет жизни.

Аделаида. Зачем этот сарказм? Я говорю то, что думаю!

Зулла. Верю! Вы как заноза – торчит-молчит, пока её не трогают.

Аделаида. Имею на это право! Я в театре всю жизнь - никогда не была чудачкой, не искала славы, не искала денег. Всю жизнь работаю – не торгую собой, не скачу из кровати в кровать, не спилась, как какая-нибудь травести на закате лет...

Зулла. Кто спорит?! Вы очень красивая женщина в потрясающей форме... Поиск работы через постель – не ваш метод.

Аделаида. Слава богу!.. Можно «думать о красе ногтей» и, в тоже время, не стать театральной потаскухой.

Зулла. Извините! Я не хотела вас обидеть!

Аделаида. Я не обижаюсь... Однако, хочу сказать... Я всегда готова к творческим авантюрам, но устраивать хоровое пение при выносе тела на похоронах – это слишком!

Зулла. Предлагаю сделать перерыв. Мы сейчас не способны придти к общему решению...

Ираклий */принюхивается/*. Чем это у нас воняет?

Зулла */с укором/*. Ираклий!

Рузвельт */нюхает воздух/*. Действительно! Есть какой-то запах! Неприятное амбре!

Зулла. В закрытом пространстве – любые запахи становятся сильнее.

Ираклий. В этом помещении, по-моему, сильно воняет...

Аделаида */перебивает/*. Что ты заладил: воняет, воняет... простите - пахнет... Я, например, ничего не чувствую!

Ираклий. Хорошо, извините... */смеётся/* Скажу покультурнее - здесь, сильно попахивает непростыми эмигрантскими судьбами...

Рузвельт. Очень смешно!.. Но запах, действительно, есть. Может быть, тараканов где-нибудь травят? */смотрит на пол, проверяет углы комнаты/*.

Аделаида. Нас бы предупредили...

Зулла. Брр-рр-р-р!.. Боюсь тараканов!

Рузвельт */заглядывает под стол/*. Они очень живучие. Травить их - дело бессмысленное. Они легко приспособляются к различным отравам, избавиться от них сложно...

Зулла. Есть разные виды дезинфекции тараканов, но об этом, Аделаида права, как правило, предупреждают...

Аделаида */тоже заглядывает под стол/*. Всё выдумки. Ничего не видно. Никаких тараканов – нет!

Ираклий */категорично/*. Этот аромат не похож на запах яда... Для тараканов!

Аделаида. Яд для тараканов – вообще без запаха! Наоборот, если он есть, то скорее – приятный, чтобы тараканы стремились к нему.

Ираклий. Может быть, здесь кто-то ел?

Рузвельт. Ну я ел, что дальше? Я ел вегетарианский бутерброд.

Ираклий. Нет! Здесь мясной запашок стоит!

Рузвельт */нервно, с вызывом/*. Не было у меня в бутерброде мяса или там – колбасы... Не было!

Ираклий. Существует ещё метеоризм! Кто-то мог непроизвольно испортить воздух... */науза/*

Рузвельт */сильно смущаясь, но твёрдо/*. Ну, с чего это вдруг, кто-то непроизвольно будет портить воздух?

Аделаида. Действительно!

Рузвельт. Всё это как-то не деликатно звучит, в ваших устах, Ираклий!

Аделаида. Зачем так делать?

Ираклий. Вы имеете в виду – пукнуть? Риторический вопрос... Это могло произойти случайно...

Рузвельт */категорично/*. Эту тему надо заканчивать!

Ираклий. Согласен! Но запах-то остаётся. Что с этим будем делать?

Аделаида. Ираклий, ты ведёшь себя возмутительно! Даже, если это и так!.. Даже если, вдруг, кто-то... */мучается, ищет слова/*. Метеоризм возникает из-за повышенного газообразования и нарушения процесса выведения газов... Это – недуг! Любая человеческая болезнь не может быть предметом издевательств или иронии... Это нехорошо, подло!

Рузвельт */волнуясь/*. Ему на это наплевать! Мало того, что он пришёл нажравшись каких-то таблеток или накурившись какой-то дряни до одури, так он ещё и устраивает безобразный

спектакль, унижая всех подряд... Ему не приходит в голову мысль, что так вести себя со старшими - омерзительно!.. */ещё больше заводясь/*. При этом, он называет себя художником, драматургом, актёром!.. Он учил меня свободе!.. Научитесь сначала уважать других! Попробуйте общаться с людьми без высокомерных интонаций, без циничных ухмылок, без издевательских реплик!... Вы!.. Вы!.. Мне неприятно, но я скажу вам прямо в глаза, вы – наглец, бездарный артист и обыкновенный графоман!

Ираклий */после паузы, снова нюхает воздух/*. Запах всё-равно – есть! */продолжает, как-то устало/* Что же ты, Родик дорогой, так разволновался, словно сам испортил воздух... Как-то неловко даже... */обводит всех взглядом/*. Славные мои!.. Вы - замечательные люди, отличные профессионалы, умные и талантливые... Я, конечно, вам не чета... Я ещё не вырастил сына, не посадил дерево... Правда написал пьесу, что хорошо... Вы обиделись на меня? Извините! Я такой, какой есть... Мы разного возраста, у нас разные вкусы, убеждения, привязанности и грехи... Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса... Вы, хотите научить меня «правильно жить»? Хотите научить меня мудрости?.. Спасибо! */падает на колени, несколько раз бьётся головой о пол/*. Очень вам благодарен!

Зулла. Брейк, Ираклий, умерь пыл!

Ираклий */несколько театрально встаёт с колен/*. Всё! Исчезаю!.. Спасибо, за внимание! Ухожу на перерыв. Оставайтесь в своих восхитительных, пьянящих запахах злословия, сплетен и лицемерия! */уходит/*.

Рузвельт */торжественно/*. Я говорю, он под каким-то химическим воздействием, он не в порядке – ненормальный сегодня!

Зулла. Вы думаете? Я бы этого не сказала... Он нормальнее всех нас вместе взятых! Ну, может быть, пафоса чуть многовато... Ладно... Я устала! Всё! Пошла пить кофе!.. Потом куплю корм своим попугайчикам... Подышу свежим воздухом... До встречи! */уходит/*

Аделаида */долго смотрит на Рузвельта, затем нюхает воздух и начинает рыться в своей сумке/*. Но запах действительно есть. Не понимаю, откуда он */достаёт аккуратно запакованный бумажный пакет/*. О господи, я ведь сегодня, в русском магазине, купила мясо с чесноком */нюхает свёрток, и начинает смеяться/*. Конечно, оно и даёт этот запах... */радостно смеётся, протягивает свёрток Рузвельту/*. Вот, на понюхай!

Рузвельт */несколько обиженно/*. Не хочу!

Аделаида */настойчиво/*. Нет – нет, понюхай!

Рузвельт */нюхает/*. Пахнет бужениной с чесноком. По-моему, это - «буженина по-киевски»!

Аделаида. А вот и не угадал – «польский окорок»!

Рузвельт. Аппетитно пахнет, зараза!

Аделаида. А я о чём говорю... Воняет так, что сил нет! */оба громко смеются/*.

Рузвельт */сквозь смех/. Фу!.. Фу!..* Надо бы всё это помещение обработать! Самым тщательным образом!..
Всю студию продезинфицировать, чтобы никаких паразитов не развелось... */смеются, свет медленно гаснет, вдалеке слышны звуки праздника Хэллоуин/.*

КОНЕЦ ПЕРВОГО АКТА.

ВТОРОЙ АКТ.

/Мерцает светильник Джека. На стене, оранжевым горит надпись «Тишина. Идёт запись». Декорация не изменилась. Те же стены, обшитые звуконепроницаемым материалом. Круглый стол, барные стулья, микрофоны с потолка, микрофоны на стойках, в стороне - гряда стульев, именно они привлекают внимание. Издалека, как-будто сверху, доносятся звуки праздника. В студии Зулла и Ираклий. Зулла – в своём хеллоуиновском костюме Смерти стоит около стола, маска Смерти у неё в руках. Ираклий примеряет свою маску монстра/.

ЭПИЗОД ПЯТЫЙ.

Ираклий */воет/*. У-у-у-у-у! А-а-а-а-а! Уууууууууууу!

Зулла. Ты зачем дразнишь стариков?

Ираклий */продолжает выть/*. У-у-у-у-у! А-а-а-а-а! Уууууууууууу!

Зулла. Не надо выть! Неприятно это... Задирать коллег – плохая идея! Нам с ними ещё работать.

Ираклий. У-у-у-у-у! А-а-а-а-а! Уууууууууууу!

Зулла. Балбес!

Ираклий. Испугалась? Правильно сделала */смеётся/*. Хичкок нервно курит в сторонке!

Зулла. Очень может быть! */оглядывая помещение, брызгает вокруг духами/*. Аделаида и Рузвельт ждут от нас уважения! А ты...

Ираклий. Конфликт поколений! Не бери в голову!

Зулла. Человек очень хрупкое создание, с ним надо аккуратно... Всегда и везде, во все времена... */оглядывается вокруг/*. Мне кажется, что тысячу лет назад, здесь, произошло ужасное несчастье.

Ираклий. Ого, какое у тебя богатое воображение! И что за несчастье? */медленно, словно начиная спектакль, надевает маску и делает шаг к Зулле /*. О какой трагедии ты говоришь, детка?

Зулла. Не подходи... Мне страшно!

Ираклий. Правильно! Бойся! Беда рядом!

Зулла. Оставь меня в покое.

Ираклий */продолжая играть монстра/*. Это невозможно! Судьба неотвратима!.. Где мой топор?

Зулла */включается в игру/*. Зачем тебе топор?

Ираклий. Убить тебя!

Зулла. Я его спрятала!

Ираклий. Отлично! Тогда я обойдусь верёвкой – одно удовольствие задушить тебя!

Зулла. Я не хочу умирать!

Ираклий. У тебя нет выбора!

Зулла. Ужас! Помогите мне!

Ираклий. Я разорву тебя руками... Самые лакомые куски твоего тела приберегу и приготовлю из них шикарный бефстроганов, а из внутренностей сделаю отличную, пряно-острую колбасу!

Зулла */кричит/*. А-а-а-а-а-а-а-а-а-а! Помогите! Мне страшно!

Ираклий. Зачем ты кричишь, любовь моя? Всё равно тебя никто не услышит... Лучше смейся!.. Иди ко мне... */рычит/* Я хочу замучить тебя!

Зулла */нервно/*. Ты шутишь, но кого-то здесь, действительно, разорвали на куски, сожрали, и следы крови все еще видны на земле...

Ираклий. Я знаю, кто это может быть */снимает свою маску/*. Я знаком, примерно, с дюжиной канибалов, все они живут здесь неподалёку... Все приличные люди... и, что важно, скажу тебе по секрету, успешно занимаются театром!

Зулла */нервно смеётся/*. Они наши коллеги?

Ираклий. Можно сказать, друзья!

Зулла. Как они себя чувствуют?

Ираклий. Плохо спят - страдают бессоницей! Людоедство – дело тревожное...

Зулла. Интуиция подсказывает: кто-то из них здесь был!

Ираклий. О, ужас!.. И, кого-то съел? Кого?

Зулла. Меня, надеюсь, и тебя тоже!

Ираклий. Значит нас обоих!

Зулла. Съели, и не подавились...

Ираклий. Ну, что ж! Приятного им аппетита!

Зулла. Шутки – шутками, но во мне сидит отчаянное беспокойство.../пауза/ Я предчувствую - большие неприятности могут свалиться на нас.

Ираклий. Не надо! У нас достаточно проблем...

Зулла. Сегодня, весь день душа моя неспокойна ужасно...

Ираклий. Смерть Маэстро, это понятно!

Зулла. Я боюсь, что с его смертью, в моей жизни что-то сильно изменится...

Ираклий. Например?

Зулла. Я перестану быть актрисой!

Ираклий. Глупости! Ты замечательная актриса!

Зулла. Я не об этом...

Ираклий. А о чём ты?

Зулла /через паузу/. После работы с Маэстро мне будет трудно заниматься другим театром...

Ираклий. Другим театром, говоришь?.. /смеётся/ Театром, где все хитрят и кривляются?

Зулла. Вот именно!

Ираклий. Это ты зря! Кривляться и говорить неправду тоже надо уметь.

Зулла. Не хочу на это тратить свою жизнь.

Ираклий. К сожалению, людям нужна неправда – за неё хорошо платят. Истина – нерентабельна!

Зулла. Я хочу видеть в театре смысл, а не набор красивых слов и удачных фокусов!

Ираклий. Что же тебе мешает заниматься таким театром?

Зулла. Обстоятельства!

Ираклий. Так сопротивляйся!

Зулла. Как?

Ираклий. Как Маэстро!

Зулла. Ты прав! Маэстро ломал все нормы, к чёртовой матери!

Ираклий. В его спектаклях была особая интонация! Естествен-н-на-я! Именно, она и разрушала всё... Ломала нормы...

Зулла. Ему удавалось создавать свой мир... Независимый мир!

Ираклий. Н-е-е-т!.. Его мир зависил от многого... Каждый норовил оторвать от него что-нибудь для себя...

Зулла. Но он ведь как-то находил возможность быть самим собой?

Ираклий. Да, это - так! Но, это дорого ему обходилось. По большому счёту, он ничего не боялся поэтому и слыл «городским сумашедшим».

Зулла /*возбуждённо, со слезами на глазах*/. Его взгляд на жизнь был иным... Какой-то очень светлый и исповедальный взгляд! Помнишь какой финал он придумал в чеховской «Чайке»?

Ираклий /*перебивает*/. Да, помню!.. Не возбуждайся! Лучше скажи мне, кто этот зубной врач к которому мы идём сегодня вечером?

Зулла /*после паузы*/. Да так, ничего серьёзного...

Ираклий. А подробнее?

Зулла. «Стенд-ап комеди»...

Ираклий. И всё таки?

Зулла. Старик! Что-то около шестидесяти...

Ираклий. Представитель «местной элиты»?

Зулла. Вряд-ли... Он вроде - интеллигентный человек...

Ираклий. Глазками стреляет?

Зулла. Ещё как стреляет!

Ираклий. Довогаается?

Зулла. Да! Постоянно... /*смеётся*/ Всё туда же, норовит пристроиться... Таблеток от

потенции нажрётся и думает, что он мачо!

Ираклий. Ты с ним спала?

Зулла. Фу! Как неделикатно!.. Зачем тебе об этом знать?... Дорогой мой, знание – умножает скорбь...

Ираклий /с обидой/. Извини, в последнее время мысли путаются и я начинаю задавать глупые вопросы...

Зулла /после паузы/. Можно я возьму тебя за руку?

Ираклий. Зачем?

Зулла. Просто дотронусь... /встаёт и идёт к нему/ Только прикоснусь.

Ираклий. Не надо!

Зулла /берёт его руку/. Почему?..

Ираклий. У меня грязные руки.

Зулла. Не грязнее, чем мои.

Ираклий. Как знаешь!

Зулла. Слушай... Рано или поздно, но мы должны об этом поговорить.

Ираклий. Давай не сегодня...

Зулла. Чего ты испугался?

Ираклий. Когда ты трогаешь мою руку в костюме Смерти это не очень вдохновляет...

Зулла. Понимаю...

Ираклий. Да и вообще - нам лучше не оставаться наедине.

Зулла /гладит его руку/ Почему?

Ираклий. Меня это «заводит»!

Зулла. Ираклий, дорогой мой, зачем я тебе?

Ираклий /после паузы/. Мне плохо без тебя! Ты занимаешь слишком много места в моей жизни...

Зулла. Не придумывай... В твоей страсти есть что-то инфантильное... Не мучай себя и меня –

пустое это дело!

Ираклий. Мне лучше знать какое это дело!

Зулла. В том что между нами случилось – нет твоей вины. Успокойся!.. */смеётся/* Говорят - один раз не считается!

Ираклий. Зачем ты хочешь казаться хуже, чем есть?

Зулла. Ты выдумал какую-то сложную, романтическую историю и наслаждаешься, страдая...

Ираклий. Я ничего не выдумывал! Это – реальность! Она существует!

Зулла */нервно/*. Да! Переспали мы с тобой один раз, и что?! */пауза/*.

Ираклий. Давай уедем куда-нибудь!

Зулла. Куда? У меня – муж, у тебя нет ни копейки, ты весь в долгах, ты нищий!

Ираклий. Давай уедем в Коста-Рику. Там тёплый океан, весёлые люди, карнавалы каждый месяц!.. Там всё дешёво... Я буду подрабатывать таксистом, на досуге писать пьесы. Ты будешь учить детей театру... Клянусь тебе, на домик у моря мы заработаем.

Зулла. Это – скучно!.. И потом, там очень жарко!

Ираклий. Хорошо! Давай уедем в другое место! В Калифорнию, например!

Зулла. Нет! Мне хочется в противоположную сторону...

Ираклий. Куда ещё?

Зулла */медленно/*. Я бы вернулась туда, где настоящая поздняя осень...

Ираклий. Зачем тебе осень?

Зулла. Скучаю... Там серое небо... Заброшенный парк. Грязь и замёрзшие лужи.

Ираклий. А я уже отвлек от грязи...

Зулла. Хочу ходить по аллеям парка, без шапки, дышать воздухом детства... */продолжая/*. Однажды вечером, в тёмном парке я потеряюсь и меня долго будут искать мои друзья - ходить и кричать –“Ау-у-у...”, а я буду сидеть за черным голым деревом, на земле, согнувшись и обхватив колени руками, словно плод в чреве матери и буду горько плакать, о том что жизнь моя стремительно проходит... */пауза/*.

Ираклий */чуть с иронией/*. Красиво!.. Словно чеховская героиня... */пауза/* Значит, хочешь уехать домой?

Зулла. Мне некуда ехать... У меня нет дома!

Ираклий. Что значит – нет дома?

Зулла */раздражаясь/*. Буквально – нет! */пауза/* Мы, с мужем, когда переезжали сюда, продали квартиру. У нас там ничего нет!

Ираклий. Тем более! Надо сейчас озаботиться строительством своего, нового дома!

Зулла. У меня ничего не получается... Одни руины! Я боюсь!.. Не бросай меня здесь... Я не могу быть одна... */далее говорят почти одновременно/*.

Ираклий. Я тебя не брошу...

Зулла. Зачем мы нацепили на себя эти маски чудовищ?

Ираклий. Ты сама принесла этих монстров.

Зулла. Я принесла всё, что нужно было принести для этого праздника.

Ираклий. Странно тебя видеть в этом наряде.

Зулла. Это не моё! Ты мне не веришь?

Ираклий. Я верю тебе!

Зулла. Давай, завтра, вместе пойдём поужинаем, я специально приведу себя в порядок...

Ираклий. Хорошо, пойдём! Чем мы занимаемся?

Зулла. Какой-то чепухой...

Ираклий. В душах у нас хоть шаром покати...

Зулла. Имитируем жизнь...

Ираклий. А всё от чего?

Зулла */почти кричит/*. Что-то сломалось во мне!.. */пауза, оба тяжело дышат/*.

Ираклий */медленно/*. Это – плохо! Тот кто ничего не хочет, ни на что не надеется и ничего не боится, не может быть человеком, - говорил Маэстро...

Зулла. А мы...мы... Может быть, мы сможем начать всё сначала?

Ираклий. Конечно, сможем! Я уеду за тобой куда ты скажешь, куда угодно - далеко, далеко... Одно плохо: я не люблю возвращаться обратно!

Зулла */горько/*. Обратнo?. Ну вот, и поговорили... Всё очень просто – видишь, я не тот человек который нужен тебе!

Голос по громкой связи */сквозь треск в динамиках/*. Алё-алё! Друзья! Дорогие мои! Спокойнее!.. Включила громкую связь – и тут такие диалоги. Вы будьте чуть-чуть поосторожнее, если не хотите, чтобы ваши страсти стали достоянием всей коммюнити... Продолжаем работать!.. Где Рузвельт?.. Где Рузвельт?

Рузвельт */вылезает из под груды стульев, некоторые стулья падают/*. Я здесь!

Ираклий. Ого!

Зулла. Вот так новости!

Ираклий */почти радостно/*. Он прятался в стульях...

Зулла. Вы сидели в стульях?

Ираклий. Как ты там оказался?

Рузвельт. Присел отдохнуть... И уснул немножко... Сморилo меня...

Зулла. Крепко сморилo?

Рузвельт. Даже сны видел, как будто-бы!

Ираклий. Хорошие сны?

Рузвельт. Не помню!

Зулла. Ну-ну...

Ираклий. Спал! И ничего не слышал?

Рузвельт. Вот только когда громкая связь включилась - проснулся!

Зулла. А где Аделаида?

Рузвельт. Не знаю!

Зулла */обходит грудy стульев/*. Может быть она тоже здесь? Её нет под стульями?

Аделаида */тоже вылезает из под груды стульев, несколько стульев падает/*. Вот, не поверите, а я - здесь... Я портфель Ираклия нашла...

Голос по громкой связи */сквозь помехи/*. Алё-алё-алё! Что это за грохот? У вас всё нормально?.. Все всборе? Если всё в порядке, то давайте работать! Вам за рекламу, сегодня, должны заплатить по 120 долларов, за три часа работы. Это - неплохие деньги... Так что

соберитесь! Внимание!... Возьмите, пожалуйста, тексты последнего рекламного сюжета... Подчёркиваю – последнего рекламного сюжета. Отработаем его и пойдёте по домам... Надеюсь, вы помните всё то о чём, мы говорили и пробовали на репетициях... Сейчас, давайте читаем...

Зулла /через паузу, смотрит в тексты, читает/. Мама! Это – сказка?

Аделаида /читает/. Нет, доченька! Это – Южная Африка!

Ираклий /читает/. Папа! Страусы и слоны – живые?

Рузвельт /читает/. Конечно, сынок! И слоны, и крокодилы – живее всех живых!

Зулла /торопливо/. Мама! Туристическая компания «Открой новый мир» нас приглашает...

Аделаида. Доченька! Это - путешествие в Южную Африку: Кейптаун – дорога садов – сафари – отдых на Индийском океане!

Ираклий /бормочет/. Папа! Южная Африка – это земля удивительной красоты и интересной истории.

Рузвельт /читает/. Совершенно верно, сынок! Нас ожидают: круизы к острову морских котиков!

Аделаида. Наблюдение за китами!

Зулла. Ферма страусов и слоновий заповедник!

Рузвельт. Парк крокодилов и сафари!

Ираклий. Гостиницы 4*, завтраки, обеды, ужины!

Аделаида. Ой, чуть не забыла! Для этого путешествия нам нужны прививки или медицинская профилактика?

Рузвельт /твёрдо/. Нет!

Ираклий /чуть сомневаясь/. Нет!?

Зулла /без сомнений/. Нет!

Ираклий. Туристическая компания «Открой новый мир» вас приглашает...

Голос по громкой связи. Стоп! Спасибо! Молодцы! Замечательно! Сейчас всё это запишем... Пусть тексты будут у вас перед глазами, чтобы не было остановок и заминок... Попробуем записать чисто, с музыкой... Только одна просьба – не торопитесь... И меньше пафоса! Я должна (должен) захотеть поехать в это увлекательное путешествие... Приготовились! Музыка! Начали!

ЭПИЗОД ШЕСТОЙ.

Голос по громкой связи /*после паузы*/. О, господи! Стоп! Стоп! Стоп! Давид, почему не даёшь музыку? Неужели, это так сложно быть внимательным, когда начинается запись... Господа, артисты, извините!.. Давайте, попробуем начать ещё раз, с музыкой... Будьте внимательны, не торопитесь... Меньше пафоса!.. Все должны захотеть поехать в это увлекательное путешествие... Все!.. Приготовились! Музыка! Начали!

Зулла /*через паузу, смотрит в тексты, с умилением читает*/. Мама! Это – сказка?

Аделаида /*читает*/. Нет, доченька! Это – Южная Африка!

Ираклий /*читает*/. Папа! Страусы и слоны – живые?

Рузвельт /*читает*/. Конечно, сынок! И слоны, и крокодилы – живее всех живых!

Зулла /*с воодушевлением*/. Мама! Туристическая компания «Открой новый мир» нас приглашает...

Аделаида /*радостно*/. Доченька! Это - путешествие в Южную Африку: Кейптаун – дорога садов – сафари – отдых на Индийском океане!

Ираклий /*с восхищением*/. Папа! Южная Африка – это земля удивительной красоты и интересной истории.

Рузвельт /*медленно и мудро*/. Совершенно верно, сынок! Нас ожидают: круизы к острову морских котиков!

Аделаида. Наблюдение за китами!

Зулла. Ферма страусов и слоновий заповедник!

Рузвельт. Парк крокодилов и сафари!

Ираклий. Гостиницы 4*, завтраки, обеды, ужины!

Аделаида. Ой, чуть не забыла! Для этого путешествия нам нужны прививки или медицинская профилактика?

Рузвельт /*твёрдо*/. Нет!

Ираклий /*чуть сомневаясь*/. Нет!?

Зулла /*без сомнений*/. Нет!

Ираклий. Туристическая компания «Открой новый мир» вас приглашает!

Голос по громкой связи. Отлично! Спасибо! Записано! Очень хорошо поработали!.. На сегодня – всё! Деньги получите у Давида, он вам даст кэш... Зулла, ты просила, по возможности, остаться в студии ещё на какое-то время, что-то отрепетировать для вечерней халтуры... Я спросила у хозяина – «без проблем»!.. Оставайтесь, студия свободна. Но! В следующий раз, он вычтет из гонорара каждого из вас десять долларов. Не огорчайтесь, ничего личного, только бизнес! Желаю вам хорошего праздника... Ещё раз, спасибо! На похоронах вашего босса я обязательно буду. До встречи! Пока! */пауза/*.

Рузвельт */после паузы, раздражённо/*. Десять долларов – это больно круто!

Ираклий. Сейчас рент дорогой!

Рузвельт */недовольно/*. Радио хорошо зарабатывает на наших нервах, а платит «копейки» и ещё норовит что-нибудь содрать дополнительно...

Ираклий. Оскал капитализма!

Зулла. Печальные будни общества «потребления» ...

Рузвельт */уверенно/*. Такая тупая коммерция уничтожает главное - справедливость. Должно быть разделение... На самом деле, отношение к нам должно быть иным – добрее, гуманнее, честнее что-ли... Мы ведь занимаемся творчеством, чёрт меня дер!

Ираклий. Творчество – творчеству рознь! Как говорил Маэстро: каждый достоин того чего он достоин... Наш народ достоин, в основе своей, «блесток и конфетти»! Публике сейчас больше нравится глянцевая обложка с голой красавицей, а не хочешь обслуживать такую публику – сиди без денег!

Зулла. Я не хочу никого обслуживать, я не - официант */мучаясь, словно от зубной боли/*... Я – артистка! Это – ужасно!.. Это сказывается и на нашей профессии... Вы помните качество рекламы, которую мы только что озвучили?

Рузвельт */осторожно/*. Ну это было не так уж и плохо. Кое-что было даже остроумно...

Зулла. Как долго мы ещё будем заниматься этим остроумным дебелизмом?

Аделаида. Не драматизируй! В Америке редко можно встретить плохую рекламу. Неудачные бывают, но...

Ираклий */перебивает/*. Зулла, наверное, имеет ввиду «этническую рекламу»!

Зулла. Бери шире!

Рузвельт. Шире – можно, глубже – не надо!

Зулла. Такой работой мы занижаем уровень своей профессии!

Рузвельт. Пусть так! Но даже в неудачных сюжетах мы обязаны находить художественный смысл.

Зулла /к *Аделаиде*/. Вы только что говорили: «Нужны ли нам прививки»?..

Аделаида /осторожно/. Это я говорила о путешествии в Южную Африку...

Зулла. Южная Африка – далеко! Нам, здесь – каждому персонально, сию минуту, нужно сделать прививку!

Ираклий. Согласен! Нужна всеобщая вакцинация! /смеётся!/ Рузвельту надо срочно лечь в клинику, чтобы врачи не торопясь, провели ему самую тщательную медицинскую профилактику мозгов!.. Хотя, какие в Америке врачи! Так, одно название...

Рузвельт /возмущённо/. Вы, Ираклий, лечите **свои** мозги! **Мои** – оставьте в покое!.. И насчёт врачей – тоже, полегче на поворотах... Здесь – замечательные врачи!

Зулла. Везде хватает и плохих и хороших врачей...

Ираклий. Может быть, Родик, ты ещё скажешь, что и демократия у нас настоящая?

Аделаида. Хватит вам лаяться!

Ираклий. Ребёнку понятно - там, где выборы делаются за деньги, не может быть подлинной демократии.

Рузвельт /тревожно/. Опа! Америка – Европа!.. Куда это вас занесло? Сейчас вы заговорите, что социализм – это лучший опыт человечества.

Ираклий. Нет, не лучший! Это был эксперимент необходимый для всеобщего развития!

Рузвельт. Америка – великая страна! Эту страну делали лучшие люди! Сюда стекаются все деньги, все ресурсы, потому, что здесь - правит народ!

Ираклий /перебивает/. Правильно! Но правит только – **часть** народа с большими деньгами...

Рузвельт /нервно/. Вы только послушайте – что он говорит! Что он говорит!.. Слышать это не хочу!... /очень серьёзно/. Время нас рассудит!

Ираклий. Как-то пафосно звучит!

Аделаида. Зато – честно!

Ираклий. А вы не задумывались, почему там, где деньги, никогда нет стоящих идей? Почему те, у кого полно идей, всегда нищие? Почему деньги водятся у тех, кто ничего не понимает?

Рузвельт /нервно вскрикивает/. Это неправда!

Аделаида. Тихо, тихо! Когда говорят о политике, я всегда начинаю тревожиться... Меня бьёт озноб... */переходит на шёпот/*. Мне всех становится жалко! До слёз! Не понимаю, как нормальные, вроде бы люди, вдруг, в одночасье, звереют и готовы разорвать друг друга!.. */пауза, все тоскливо молчат/*.

Ираклий */вдруг начинает смеяться/*. В этом смысле, Маэстро, царство ему небесное, был вегетарианцем... Ему было всё до фени!.. Ему все завидовали, он называл себя беспартийным!

Зулла. Кстати, что же будем делать с песней для Маэстро? Будем исполнять его последнюю волю, или как?

Аделаида. Опять, двадцать пять! Я уже всё сказала...

Рузвельт. По-большому счёту, это даже не очень прилично... Зулла, дорогая мы же всё обсудили!

Ираклий. Ничего страшного, давайте обсудим ещё раз, это вопрос не праздный, это вопрос нашей состоятельности. Это не Маэстро нужно. Это нам нужно! Это наша проблема.

Рузвельт */раздражённо, апеллируя к Аделаиде/*. Ты слышишь, у них опять проблема!

Зулла */просто/*. Да какая же это проблема?!

Рузвельт */недовольно/*. Похоже основополагающая...

Зулла. У нас нет проблем потому, что нет сомнений!

Ираклий. Для нас это не вопрос!

Зулла. Неблагодарность, конечно, распространенное человеческое свойство, но так явно проявлять его – некрасиво...

Ираклий */продолжая/*. Так что, дорогие мои, эта проблема – у вас!

Рузвельт */взрывается/*. Я, по-своему, очень благодарен Маэстро! Спасибо ему! Но делать что-то некомфортное для себя – не буду.

Ираклий. Верно говорят: ждать благодарности от артистов – пустая затея... У них повышенный уровень эгоцентризма «в крови»!.

Аделаида. А что в этом плохого? На амбициях держится актёрская профессия */Зулле, нервно/*. Вот, например, для тебя, молодой артистки, последняя воля Маэстро имеет смысл, а для меня – нет!

Зулла. Я вам не верю.

Аделаида /*сильно с иронией*/. Как же мне убедить тебя!

Зулла. Вы профессионал, замечательно работаете на сцене, восхищаете всех своим мастерством, – и в голову не придёт мысль, что вы столь неблагодарный человек.

Ираклий. Не сотвори себе кумира!

Аделаида. Не старайтесь, мне не нужна ваша лесть... Ваши хитрости видны невооружённым глазом.

Зулла. Хорошо! А если я скажу, что заплачу вам...

Аделаида /*после паузы*/. Что значит, заплачу?

Зулла. Деньгами!

Рузвельт. Сколько?

Зулла. Всё, что заработаю на вечеринке у стоматолога!

Аделаида. Твоё предложение кажется мне абсолютно провокационным!

Зулла. Почему?

Аделаида. Потому что получается, как в анекдоте: все вокруг в дерьме, а ты одна в «белом смокинге»!

Ираклий /*смеётся*/. А если это именно так?

Рузвельт. Думаю, что предложение Зуллы – необдуманый, эмоциональный поступок! Так сказать - «Разовая акция»!

Ираклий. Я тоже собираюсь поступить так же - всё, что заработаю вечером - отдаю вам!

Аделаида /*повышенным тоном*/. Вы над нами издеваетесь!

Зулла. Вовсе нет!

Рузвельт. Стоп! Стоп, машина! Задний ход!.. Извините, я не знал... Деньги меняют дело. Я – профессиональный актёр и если мне предлагают оплачиваемую работу, я должен на неё согласиться...

Аделаида. Рузвельт, а как ты будешь петь? У тебя нет голоса!

Рузвельт. За деньги – буду! Запою!

Аделаида. Хорошо! Я тоже пока не отказываюсь... дайте мне подумать!

Зулла. Решайте! Моё предложение вам понятно?

Рузвельт. Я согласен!

Зулла. А вы, что скажите, Аделаида?

Аделаида */иронично к Зулле/*. Поражает твоя самоотверженность.

Зулла. У меня нет выхода... Я обещала Маэстро!

Рузвельт. Вам удаётся сдержать своё обещание!

Зулла. Мне удастся всё.

Аделаида. Нет ни малейшего сомнения!

Зулла. О, кей, сейчас, попоём, порепетируем!.. Вспомним любимую песню Маэстро... Может быть, споём её же и на вечере у стоматолога... Посмотрим! Рассаживайтесь, пожалуйста...

Ираклий. Я уже на месте!

Рузвельт. Я готов!

Зулла */улыбается/*. Отлично! Меня отвлекает ещё один вопрос */Аделаиде/!* Как вы оказались в стульях?

Аделаида */мнётся, после паузы/*. О-о-о! Господи! Как я оказалась в стульях?.. Очень просто – заметила портфель Ираклия и полезла за ним! */Ираклию/* Кстати, заberi свой портфель.

Ираклий */бьёт себя по лбу/*. Ох, чёрт! Напрочь забыл!.. Словно память стёрло... */берёт портфель/*. Спасибо! */осторожно его осматривает/*. Как он оказался среди стульев, понять не могу... Почти мистический сюжет!

Аделаида. Сам, наверное, его туда и засунул...

Ираклий. Да! Чтобы вы потом его нашли!

Зулла */просто/*. И всё-таки, как вы с Рузвельтом, вместе, одновременно оказались в стульях?

Аделаида */скромно/*. В жизни всякое бывает!.. Вдвоём оказаться в стульях – это не сложно! Сложность в другом - во что это выльется!.. Ладно! Не буду вас интриговать: мы с Рузвельтом решили сделать номер... Может быть, потом поедем на гастроли, в Коста-Рику!

Ираклий */изумлённо/*. В Коста-Рику?

Аделаида. Да - в Коста-Рику! Там тёплый океан, весёлые люди, карнавалы каждый месяц!.. Там всё дешёво!

Ираклий /смеётся/. Ты говоришь – тёплый океан?!

Аделаида. Да, там - тёплый океан, весёлые люди, карнавалы каждый месяц!.. Там всё дешёво...

Рузвельт /перебивает, хватается за сердце/. Ох!.. Подождите... Подождите!.. Что-то мне нехорошо! Подождите... Дайте мне воздуха!.. Дайте вздохнуть...

Зулла. Что случилось?

Рузвельт. Дайте воды /опускается на пол/... Может быть, отпустит... Сердце прихватило!..

Аделаида. Рузвельт, дорогой, что с тобой?

Зулла. Ой! Рузвельт, миленький.../склоняется над ним/. Что с вами?

Ираклий. Только этого ещё не хватало... для полного счастья! /Рузвельт теряет сознание/

Зулла. Он упал... Лежит!.. /пауза/

Аделаида /неуверенно/. Лежит... И не шевелится!

Зулла /решиительно/. Воздуха! Дайте ему воздуха!

Аделаида. Где же мы возьмём ему воздуха... /махает руками/. С воздухом здесь непросто!

Ираклий. Пощупайте пульс.

Аделаида /щупает пульс/. Пульса нет... /пауза/

Зулла. Я предчувствовала беду... я всё это предчувствовала...

Ираклий. Не надо истерики...

Зулла. Что будем делать?

Аделаида /нервно/. Я не понимаю - он жив? Он - живой?

Ираклий. Надо сделать ему искусственное дыхание. Отойдите!

Зулла. А ты умеешь делать искусственное дыхание?

Ираклий /усаживаясь на Рузвельта сверху/. Нет, не умею, но я попробую... /начинает делать искусственное дыхание/. Самое главное: не навредить!

Аделаида. Может быть сделать ему искусственное дыхание “Рот в рот”?

Ираклий /продолжая делать/. Шутки - шутками, но дело принимает неприятный поворот.

Наверное, надо вызывать скорую...

Аделаида. Может быть, все-таки подышать ему в рот?

Ираклий */продолжая делать/*. Да вы дышите ему хоть в задницу. Это мало поможет. Лучше бегите и звоните в скорую!

Рузвельт */стонет/*. Не надо... Не надо скорую... Не надо... У меня нет денег... У меня нет страховки...

Ираклий. О! Наш парень, кажется приходит в себя!

Зулла. Он не умер! Дышит! Говорит! Он не умер!

Аделаида. Я вам говорила – он не умрёт, говорила?! Я знала, что говорю!

Ираклий. Он выжил благодаря мне!.. Тихо!.. Тихо!.. Он что-то хочет сказать!

Рузвельт */бормочет/*. Дайте мне отдышаться... */приподнимается с пола/*. Сейчас я буду в порядке... Не надо скорую... Страховки у меня нет!

Зулла. Ему плохо, а он про страховку!

Аделаида. Правильно беспокоится – ему бы потом такой счёт вкатили, что до конца дней не расплатился бы.

Ираклий. Мы бы помогли - не оставили в беде!

Аделаида. Конечно, помогли бы! Догнали бы и ещё раз помогли...

Зулла. Зачем вы так?

Рузвельт */медленно встаёт с пола/*. Всё, всё! У меня всё в норме! Извините!.. */трудно дышит/*. Это был короткий сбой */через силу бодрится/*. Я готов к труду и обороне! Давайте репетировать... Давайте, петь!

Зулла */за руки, поддерживая Рузвельта/*. Что это с вами было?

Рузвельт. У меня случается... Иногда... Вдруг темнеет в глазах... Может быть, давление... Я давно не был у врача... Но сейчас уже лучше... Вот!.. Опять хватает сердце! */бормочет/* Чёрт меня дёрнул приехать сюда – здесь эти приступы стали случаться чаще!

Аделаида */уверенно/*. Надо попить овощной фреш! Смешать сок из свеклы и моркови, добавить свежевыжатого клюквенного сока, затем влить туда сто грамм водки и растереть всё это с мёдом. Говорят, очень помогает!

Зулла. Вам надо срочно показаться врачу!

Рузвельт. Да всё, как-то, руки не доходят */в сердцах/*. И страховки у меня нет!.. */нервно, через боль/*. Она, как-будто бы и есть, но такая запутанная, что в результате – я всё-равно плачу свои деньги за любое обращение к врачу... */сердито, трудно дышит/*. Правильно сказал Ираклий – плохая здесь медицина! Доктора, здесь, больше занимаются бизнесом и собой, чем пациентами... Такова жизнь!.. */через боль, трёт грудь /*. Ой, опять колет!.. Тьфу, вот – я дурак! Ну, зачем приехал сюда!? Зачем? С чего вдруг?... Не имея денег, не зная языка поехал в чужую страну, к дальнему родственнику... Дебил!... Мой племянник и знать меня не знал!.. */усмехается/* Я до сих пор сомневаюсь помнит ли он как меня зовут... Нужен я ему, как собаке пятая нога!.. Только обуза!.. У него семья, дети, бизнес... */трудно дышит/*. Вот, вчера – позвали они меня на ужин... Ну, просто так позвали. Я иногда к ним зааживаю, по четвергам... И, меньший сынок племянника, Артурчиком – зовут, косоглазенький такой, хорошенький, как ангелочик, вдруг, за столом говорит: а чего этот дядька к нам **есть** ходит?!. Громко так сказал!... Мне плохо стало, до слёз плохо... */пауза/*. Но, самое главное, никто из старших его не одёрнул, не сделал замечания... */горько/*. Все промолчали... Значит и старшие с ребёнком согласны!.. И как теперь быть?! У здесь меня никого нет! Я – один! Я - абсолютно один!..

Аделаида. Ты успокойся... Успокойся! Посиди, отдышись! */пауза/*.

Зулла. Вы вечером сможете работать?

Рузвельт. Смогу! Конечно, смогу... Не волнуйтесь, всё будет замечательно!

Ираклий. Больше никто не собирается падать в обморок?

Аделаида. Ты всё ёрничаешь?

Ираклий. Я констатирую!

Рузвельт. Со мной это случается редко...

Ираклий. Редко, да метко!

Зулла. Хватит острить! Давайте двигаться дальше...

Аделаида. Давайте! Давайте работать... Времени уже много, а нам надо ещё чуть-чуть отдохнуть перед вечерним перформансом.

Ираклий. Ух, ты! Слова-то какие иностранные!..

Зулла */перебивая/*. Пожалуйста, посмотрите свои костюмы... У меня, кроме костюма «смерти», есть ещё маска - «Кукла Чаки».

Рузвельт. У меня маска «Джокера» */примеривает/*.

Аделаида */рассматривает маску/*. По-моему, у меня – «Пила Косплей» */одевает маску/*.

Зулла. Всё правильно.

Ираклия. А я - «клоун убийца» */примеривает костюм/*.

Зулла. Отлично! Одним словом, дорогие мои, с вечером у стоматолога никаких сложностей быть ни должно! Приходим! Пугаем! Уходим! Если оставляют ужинать – остаёмся, ужинаем.

Рузвельт */дышит тяжело/*. Стоматолог деньги когда нам отдаст?

Зулла. Думаю, сразу после выступления. Я проконтролирую!

Аделаида. Давайте уже репетировать! Отрепетируем и пойдём, а то душно здесь!

Ираклий. Действительно, жарковато... Поэтому Родик в обморок и грохнулся... Дамы, прошу прощения, я сниму рубашку...

Аделаида. Мне тоже жарко, но я же не раздеваюсь!

Ираклий. Да вы уже давно все разделись... Полуголые ходите! Один я – в тулупе */смеётся/*.

Аделаида */насторожено/*. Что значит, «полуголые»?

Ираклий. Благодаря вам, у меня сегодня сексуальный день получился... С утра, несколько часов подряд, наблюдаю сеанс непрерывного стриптиза – очень возбуждает!

Аделаида. Причём здесь стриптиз?

Ираклий. Ты не понимаешь?

Аделаида. Нет!

Зулла. Наверное, он имеет ввиду стриптиз – «душевный»!

Ираклий. Зритель любит спектакли с раздеванием. Все знают: для того, чтобы не было скучно, в спектакль надо добавить страсти и чуточку эротики... Вот, мы сегодня, и поработали немного стриптизёрами...*/смеётся/* Рузвельт даже в обморок грохнулся от переизбытка чувств!

Рузвельт */отчаянно и горько/*. Циничный вы всё-таки, человек - Ираклий... Циничный и никчемный!

Ираклий. Молчу! Молчу... Молчу!

Зулла. Ираклий, ладно уже!.. Хватит упражняться в остроумии... Прекращай язвить - надоело! Давайте наконец порепетируем песню Маэстро... Рассаживайтесь, споём!

Рузвельт */угрюмо/*. Где мне лучше сесть?

Зулла. Садитесь там, где удобно!

Аделаида /категорично/. Если мы собираемся петь хором, надо садиться рядом!

Ираклий /берёт портфель, очень просто, бормочет/. Вот я и сяду рядом с вами /усаживаясь!/ Ой-ой-ой-ой! Тихо!.. Тихо!.. Забыл сказать!.. /через паузу, с выражением/ Господа! Наступает ответственный момент - мы сейчас увидим «небо в алмазах»! /смотрит вокруг/. Запоминайте: вот так выглядит мир и всеобщая гармония /оглядывает всех/. Посмотрите на эти одухотворённые лица – «жопкин хор» в полном сборе, можно начинать!

Рузвельт /нервно/. Опять вы, Ираклий, со своими метафорами? Звучит как-то неприлично, обидно!

Аделаида. Ему всё одно! Ради красного словца не пожалеет и отца...

Ираклий. Дорогие мои! Я без всякой задней мысли... Шучу!.. С любовью!

Рузвельт /взрывается/. Не надо нам такой любви!

Ираклий /обиженно/. Ну, не надо, так – не надо!

Аделаида. Ты, ещё и обижаешься!.. Оплевал всех с головы до ног – и обижается!

Ираклий. «Жопкин хор» - замечательная метафора, придуманная людьми!

Рузвельт /подхватывает/. Метафора, оскорбляющая людей, унижающая их!

Зулла /неожиданно/. Интересно, а как перевести «жопкин хор» на китайский?

Ираклий /после паузы/. Думаю нет адекватного перевода! Этот сленг - китайцы всё-равно не поймут...

Аделаида. Всегда считала, что «жопкин хор» - синоним бестолковщины.

Рузвельт. Это - жаргонное выражение. Это – ругательство, оскорбление. Такие слова плохо переводятся.!

Зулла /обводит всех взглядом/. Не знаю, чего вы так все переполошились... Мне кажется, в понятии «жопкин хор» нет оскорбления... Наоборот, если подумать, можно найти неожиданный смысл... Для меня, например, в этом понятии есть - и жалость, и смех, и слёзы... Горькие, добрые и печальные слёзы!.. /вдруг, дрогнувшим голосом/. Извините, сегодняшний день для меня какой-то плаксивый - целый день перед глазами стоит Маэстро... Словно – живой!.. /улыбается/ Всё время вспоминаю, как пришла к нему в первый раз, на кастинг “Чайки”... Я подумала, вот оно... Шанс попробовать себя в серьёзном, настоящем. Выскочить! Я так устала от аниматорства, от детских праздников, свадеб, дней рождения, когда подвыпившие мужики начинают тебя клеить прямо на глазах своих жен. А тут кастинг у «местного гения»...

Волновалась очень - ведь он уже тогда был почти легендой...

Люди, львы, орлы и куропатки... Всё серьёзно! Старалась читать монолог «по полной

программе»... А, он, вдруг, засмеялся... Я при слове «орлы» растопырила руки и сделала страшные глаза... Наверно, это было смешно! */вытирает слёзы/* Как странно говорить о нём в прошедшем времени...

Эх, Маэстро!.. Маэстро... */сморкается в платок, смотрит, словно поверх голов/* А ты знаешь, Маэстро, что такое «Жопкин хор»?!

Наверняка знаешь!?!... Знаешь, но молчишь!.. А, мы тут спорим! Ищем ответа! Вспоминаем тебя! */сквозь слёзы/*. Не волнуйся, всё будет хорошо! Я все сделаю так, как ты просил меня - свою Зойку, Зуллу!.. Я спою тебе!..

Аделаида */сурово/*. Сильное заявление, правда сентиментальное очень!.. Ещё чуть-чуть, и я бы разрыдалась!

Зулла */нервно/*. Зачем? Не надо!.. Я от вас этого не жду! Будьте спокойны, не утруждайтесь. Не всем дано быть сентиментальными! Только если повезёт! Это как- «небо в алмазах» - не каждый увидеть может!

Аделаида */строго/*. Ух, какая ты особенная!

Зулла */резко/*. Какая есть! Спасибо папе с мамой...

Аделаида */нервно, почти взвизгивает/*. Иди ты, на хрен, рыбонька моя!.. Сколько можно, чёрт меня дерит?!. Вам – одно слово, вы, в ответ - два!.. Вы окончательно обнаглели! Я долго молчала, но сейчас скажу! Вы «достали» меня, родненькие!..

Понятно, что я для вас - «уходящая натура», так сказать «киношная моль», выжившая из ума барышня, но это не значит, что вы можете, вот так высокомерно разговаривать со мной...

Да! Я тоже была молодой актрисой! Мы задирали старших, подшучивали над ними. Нам тогда казалось, что мы боремся с костностью стариковских правил, но мы конфликтовали со всеобщей архаикой, с нафталином – абстрактно!..

Нам хотелось свободы – это правда, но при этом, мы не забывали, что есть люди поопытнее нас, что есть законы профессии, регламент, что есть обязательства таланта, наконец... Мы умели быть не только бунтарями, но и деликатными людьми!.. Вы же норовите сразу обидеть!.. Ведёте себя нагло! Постоянно высокомерно трепетесь, словно уже знаете истину! У вас всё шуточки-прибауточки!

Мне жаль вас! Вы, наверное, предполагаете, что это и есть – талант.

Не-е-е-т, дорогие мои, наглость и трёп – это не талант, это не одно и то же...

/чуть помолчав/ А, вот теперь, послушайте меня!.. Я подумала... И - решила! Петь на похоронах - я буду! Но денег - не возьму! Пошутила я про деньги...

Ираклий */радостно/*. Вот это я понимаю!.. */с довольной интонацией/*. Королева!.. Внезапно и сильно! Монолог высокой «пробы»!.. Это ход настоящей звезды!.. В жизни всё логично, даже когда народ безмолвствует!

Зулла */Аделаиде, невольно улыбается/*. Простите меня, Аделаида, простите, пожалуйста!.. */закрывает лицо руками/* О, господи... Это очень неожиданно!

Аделаида. Как - есть... как уж получается!

Зулла */улыбается/*. Извините, что я улыбаюсь – это нервное!

Аделаида. Улыбайся, улыбайся!.. Может быть, станет легче!

Ираклий */обнимая актрис/*. Дорогие мои, всем нам очень скоро станет легче! Всё будет хорошо!.. Не надо нервничать! Начнём репетировать пьесу, и всё станет на свои места... Я, сейчас, говорю серьёзно... Мы будем дружно работать, любить и поддерживать друг друга. Конечно, иногда мы будем спорить, но спорить по делу, а не проста ради спора... Вот, увидите, у нас получится отличный спектакль, с гениальным финалом!.. Всё будет хорошо! Жизнь – налаживается! И, портфель нашёлся - я очень рад! Какой-то мистический сюжет получается с этим портфелем... С этими стульями!.. */прижимает портфель к груди/*. Сегодня, портфель перекрашу в чёрный, цвет, чтобы его издали было видно, и больше я его уже не потеряю!.. Тебе, Аделаида – отдельное спасибо, за то, что нашла его! За то, что будешь петь с нами. Бескорыстно!.. Видите: всё как-то потихонечку устроивается...

Зулла */перебивая, продолжает улыбаться/*. Да! Да!.. Очень хорошо! Спасибо вам, Аделаида!.. Вопрос с песней сам собой разрешился... Остался только – Рузвельт!.. */все медленно оборачиваются к Рузвельту/*.

Рузвельт */нервно кричит/*. Нет! Нет!.. Нет! Нет-нет-нет!.. Я свою часть возьму. Не смотрите на меня!.. У меня плохо с деньгами. И страховки у меня нет! Я – один! Я – абсолютно один!

Ираклий */громко и радостно/*. А я говорил вам – он плохой человек! Он – плохой человек!

Рузвельт */стонет/* А-а-а-а-а-а!

Зулла */громко/*. Всё нормально! Успокойтесь, Рузвельт! Я дам вам денег. Не переживайте. Всё будет хорошо... Давайте петь! Садитесь! Приготовились!.. Я начну, а вы подхватывайте!..

/Все нервно и громко рассаживаются. Зулла, как настоящий хормейстер, поднимает руку, считает такт на вступление и начинает петь любимую песню Маэстро. Остальные подхватывают. Наши герои старательно выводят мелодию, слова, видно, что поют они красиво, как-то задушевно, но их не слышно... Совсем не слышно!.. Да-да!.. Совсем не слышно!

За стенами студии шумит древний кельтский праздник Хэллоуин... На сцене мерцает светильник Джека. Внутри плода горит свеча. Оранжевым светится надпись - «Тишина. Идёт запись»/.

КОНЕЦ